

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Институт социально-гуманитарных технологий
Кафедра специальной психологии

Хусаинов Тимур Азатович

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Программа социально-психологической адаптации бывших
заключенных к условиям пребывания на свободе**

Направление подготовки 37.04.01 Психология
Направленность (профиль) образовательной программы
Психологическое консультирование и психотерапия

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой

д-р мед. наук, профессор С.Н. Шилов

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы

канд. психол. наук, доцент Н.Ю. Верхотурова

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Научный руководитель

канд. мед. наук, Я.В. Бардецкая

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Обучающийся

Хусаинов Т.А.

(фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Анализ литературы по проблеме исследования.....	9
1.1. Проблема социальной адаптации в психологии.....	9
1.2. Особенности социально-психологической адаптации бывших заключенных в зарубежной и отечественной литературе.....	17
1.3. Современные подходы к изучению проблемы социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе.....	25
Выводы по первой главе.....	36
Глава 2. Экспериментальное изучение особенностей социально-психологической адаптации бывших заключенных к новым условиям пребывания на свободе.....	38
2.1. Организация, методы и методики исследования.....	38
2.2. Анализ результатов исследования.....	42
Выводы по второй главе.....	61
Глава 3. Психологическая программа социальной адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе.....	64
3.1. Научно-методологическое обоснование социально-психологической адаптации бывших заключенных.....	64
3.2. Содержание программы социально-психологической адаптации бывших заключенных.....	68
Выводы по третьей главе.....	74
Заключение.....	75
Список использованной литературы.....	78
Приложения.....	85

Введение

Актуальность исследования. Специалисты подчеркивают, что биологическое, физиологическое, психологическое и социальное развитие человека взаимосвязаны и взаимообусловлены, постоянно обогащаются и изменяются посредством активной деятельности человека. В этих исследованиях отмечается многозначность проблемы адапционных процессов, важность выбора действий самого индивида и его связь с социальной практикой. Реализованные в концепциях отечественных и зарубежных ученых, таких как: Г.М. Андреева, Р.М. Баевский, Ф.В. Бассин, Ф.Б. Березин, Дж. Бэрри, Ф.Е. Василюк, В.В. Гриценко, Л.Н. Гумилёв, Ю.М. Десятникова, Н.М. Лебедева, А.Б. Мулдашева, А.А. Налчаджян, Б.Д. Парыгин, М. Салазар, В.А. Смирнов, Т.Г. Стефаненко, А.Н. Татарко, Г. Триандис и других, эти положения позволяют раскрыть сущность процесса адаптации как выражения единства взаимодействующих сторон – человека и социальной среды, где в основе единства лежит активность социальной среды и активность личности, ориентированная на познание окружающего мира и разработку четких принципов и определенных способов взаимодействия, дающих возможность и приспособиться к изменившимся социальным условиям, и преобразовать их по мере необходимости.

Изучение особенностей личности осужденного к моменту его освобождения из исправительного учреждения обладает большим значением для разрешения вопросов борьбы с рецидивной преступностью. С этим плотно связана проблема социально-психологической адаптации бывших осужденных к условиям проживания в социальной среде. Отечественный опыт работы исправительных учреждений указывает нам о высоком уровне рецидивных преступлений на территории РФ.

В данной связи остро встает проблема исправления человека на социальном и психологическом уровне, возникает необходимость в работе специалистов-психологов для реализации программ по социально-

психологической адаптации бывших заключенных.

Социально-психологические исследования и практическая социальная психология в данный момент имеют ряд существенных недостатков:

– Социально-психологический подход к обеспечению результативной адаптации осужденных к условиям пребывания на свободе в настоящее время в недостаточной степени оценен и научно проработан.

– Выявился дефицит социально-психологических технологий, соответствующих современной задаче реформирующейся отечественной пенитенциарной системы.

– Для адаптации бывших осужденных к жизни на свободе в малой степени используются формы и методы социально-психологической работы, что может позволить изменять общество и среду посредством изменения самих индивидов.

– Индивидуально-групповая социально-психологическая работа с осужденными как система в исправительном учреждении общего режима отсутствует.

Анализ используемых социально-психологических методик работы с осужденными показывает, что в основном они нацелены на коррекцию или развитие определенных черт характера заключенных (психокоррекция агрессивности, тревожности, развития эмпатии и т.д.), при этом отсутствует системный подход, опирающийся на целостное личное развитие осужденного, возрастные и психологические особенности.

Таким образом, недостаточная изученность проблемы социально-психологической адаптации бывших осужденных, вместе с недостатком технологий по социально-психологической работе с данными лицами, наряду с высоким уровнем рецидивной преступности, определили актуальность нашего исследования.

Проблема исследования заключается в необходимости своевременной целенаправленной психологической помощи бывшим заключенным, направленной на повышение их социальной адаптации, что является одним

из факторов благоприятной социализации в обществе.

Цель исследования: изучить особенности социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе и разработать психологическую программу, направленную на повышение социальной адаптации данных лиц.

Объект исследования: социально-психологическая адаптация бывших заключенных.

Предмет исследования: программа социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе.

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что социально-психологическая адаптация бывших заключенных к условиям пребывания на свободе будет характеризоваться: повышенной тревожностью; преобладанием среднего и низкого уровня развития показателей социально-психологической адаптации; преобладанием преимущественно неадаптивных, относительно адаптивных когнитивных, эмоциональных и поведенческих копинг-стратегий. Также мы полагаем, что эффективность социально-психологической адаптации бывших осужденных будет зависеть от специфики преступной деятельности, предполагающей «профессиональное искажение» личности, которой занимался тот или иной осужденный.

В соответствии с объектом, предметом и поставленной целью были определены следующие **задачи исследования:**

1. На основании анализа психологической литературы определить степень разработанности проблемы исследования, ее современное состояние.
2. Изучить особенности социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе.
3. Разработать программу, направленную на социально-психологическую адаптацию бывших заключенных.

Методологическую основу исследования составили: фундаментальные теоретические положения Т. Парсонса (структурно-

функциональный подход к анализу ресоциализации осужденных), Р. Мертона (теория аномии), Г. Блумера, И. Гофмана (теория социального конструирования реальности, теория стигматизации), Дж. Мида, Ч. Кули (теория символического интеракционизма).

Исходные установки диссертационного исследования формировались под влиянием концепции социального действия М. Вебера, теории стратификации П. Сорокина, теории социальной солидарности Э. Дюркгейма. Методологически полезными оказались идеи отечественных авторов к осмыслению понятия адаптации и делению данного процесса на стадии (А. Антонян, И.Евтушенко, Ю. Жулева, Н. Крайнова, М. Рыбак, Н. Стручков).

Для проверки гипотезы и решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:**

- теоретические: анализ психологической, научно-методической литературы по проблеме исследования, планирование;
- эмпирические: психодиагностические методы, методы количественного и качественного анализа полученных экспериментальных данных.

В психологическое исследование нами были включены следующие **психодиагностические методики:**

1. Анкета для определения своего состояния испытуемыми, оценки отношения к ним окружающих.
2. Мини-мульти.
3. Методика Э. Хейма.
4. Опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

Организация исследования. Базой исследования явилось Красноярское государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Красноярский центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» (КГБУ СО «Красноярский центр

адаптации»). В исследовании приняли участие 30 человек (мужчины), имевшие преступное прошлое. Возраст испытуемых от 18 до 40 лет.

Исследование проводилось в период с 2018 г. по 2020 г. и осуществлялось **в четыре этапа:**

Первый этап включает в себя изучение и анализ литературы по проблеме исследования; анализ понятийно-терминологической системы и методологии исследования; формулирование и уточнение цели, гипотезы и задач.

Второй этап - составление плана исследования; подбор психодиагностических методик, проведение констатирующего эксперимента и анализа его результатов.

Третий этап - разработка программы социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе.

Четвертый этап - обобщение теоретических положений и экспериментальных выводов, корректировка текста работы и ее оформление.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении и систематизации научных представлений о социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что данные, полученные в ходе экспериментальной работы и их качественная интерпретация, могут выступать в качестве основы для разработки и внедрения в практическую работу психологов и других специалистов новых технологий, программ для бывших заключенных с целью повышения их социальной адаптации в обществе.

Структура и объем магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы в количестве 77 источников (из них 4 на иностранном языке), включает 7 таблиц, 6 рисунков.

Автором лично проведены: сбор материала, подбор психодиагностических методик, выявление особенностей социально-

психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе, анализ результатов констатирующего эксперимента, разработка психологической программы социальной адаптации.

Глава 1. Анализ литературы по проблеме исследования

1.1. Проблема социальной адаптации в психологии

Проблема адаптации явилась одной из основных в современных исследованиях психологии. На уровне определения выделяется важность личности, ее ведущих структурных образований для развития и успешного итога адаптации в ее социально-психологическом аспекте [14].

Социальная адаптация является процессом активного приспособления индивида к условиям социальной среды через взаимодействие его личности с данной средой. Адаптация индивида происходит на трех уровнях: физиологическом, психологическом и социальном.

Проблема социальной адаптации, выступающая на первый план в условиях острого, кардинального изменения деятельности личности, внедряет изменения в социальное окружение индивида. Ведущую роль в развитии и результативности адаптационного процесса берут на себя структуры личности, представляя собой отражение складывающихся отношений и связей с существенными характеристиками человеческого бытия.

В соответствии с развитыми Б.С. Братусем [5] теоретическими положениями, личность выступает в качестве своеобразного психологического орудия формирования и самостроительства в себе человека. Исходя из этого, личность имеет способность выступать в качестве некоего психологического средства, производящего адаптационные процессы на всем жизненном пути человека.

В преобладающей части исследований, посвященных адаптационным процессам, концепции и теоретические подходы к описанию личности включают в себя тезис о стремлении каждой личности к самосовершенствованию и саморазвитию. К примеру, ключевые положения индивидуальной психологии А. Адлера, гуманистического психоанализа Э. Фромма, традиционно рассматриваемых как представителей

психоаналитического направления, в значительной мере созвучны тезисам гуманистической психологии А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла. Таким образом, главнейшими принципами воспитательных центров, действующих в соответствии с положениями теории Адлера [2], являются стремление сделать личность счастливее, радостнее, освобождая ее от влияний комплексов, показывая, что другие люди не являются лучше и не хуже тебя, они такие же, как ты. Можно процитировать слова Э. Фромма, так же перекликающиеся с идеями гуманистической психологии. Говоря о функции нового общества, направленного на формирование нового Человека, Э. Фромм указывает, что одной из главных черт личности индивида должно быть всестороннее развитие человека и его близких в качестве высшей цели в жизни [16].

В работах авторов когнитивистских направлений можно найти высказывания и положения, освещающие рационально-логические основы саморазвития личности. Так, один из разработчиков теории когнитивного диссонанса Э. Аронсон указывает на мотивирующую роль степени диссонанса в условиях самонастройки на задачу: «... там, где диссонанс мал или где его вообще нет, там появляется эффект побуждения; чем ценнее задание, тем оно «лучше»; чем оно «лучше», тем оно больше нравится испытуемому» [3, С. 120].

Можно выявить, что одной из важнейших посылок при рассмотрении личности является выделение в ней способности к раскрытию внутреннего потенциала на основе индивидуального своеобразия и особенностей социальной среды. Проходя основные ступени своего развития, личность переживает ряд важнейших жизненных событий, изменяющих ее на психологическом уровне, служащих толчком для процессов адаптации и самоактуализации. Рассматривая совокупность таких важных событий с точки зрения субъекта жизни, сформировавшиеся у него личностные подходы к организации жизненных явлений и разрешению противоречий в жизненных ситуациях, К.А. Абульханова-Славская вводит понятие «жиз-

ненной позиции» человека [1, С. 44]. Значительную роль при возникновении осложнений в жизненных ситуациях, вызывающих необходимость адаптивной перестройки, играет уровень активности личности, степень ее мобильности. Как показали исследования Л.В. Куликова [10] и А.Н. Жмырикова [7], наиболее адекватной теоретической моделью является выделение оптимального уровня активности личности. Данные исследований сообщают, что при малой активности и избыточной активности личности возникают с большой степенью вероятности такие психические состояния, нарушающие адаптивные возможности. Таким образом, при недостаточной активности и мобильности в трудной жизненной ситуации весьма вероятно возникновение апатии и снижение расхода энергии. Однако, в ситуации избыточной мобилизации, возникает состояние чрезмерного напряжения на фоне сильного расходования энергии.

Понятие «личность» - является одним из наиболее распространенных конструктов при построении теорий, описывающих природу психических процессов человека. В процессах своего развития личность индивида преобразуется в более ориентируемую на свой внутренний мир, функционирующую на основе самоорганизации этой личности. Происходит зарождение механизмов, позволяющих изменить структуру психологической организации индивида, придать ей не только гибкость, но и упругость. Е.А.Климов подчеркнул, что «к установлению взаимодействия объективного и субъективного ведут два переплетающихся пути – с одной стороны, приспособление задач, орудий и способов деятельности к способностям субъекта, и, с другой, приспособление самого деятеля к объективным условиям» [8]. Становление личности — это преломление социального воздействия сквозь ее индивидуальную сферу, из-за чего возникает необходимость изучать не отдельное проявление личности, а комплекс этих проявлений на различных уровнях организации личности. Ф.Б. Березин, использует комплексный подход к анализу психической адаптации эмигрантов, выделяет в ней три основных уровня:

психофизиологический, психологический и социально-психологический [4]. Социально-психологический уровень автор определяет как относительно самостоятельный, независимый от двух других. По его мнению, успешная адаптация этого уровня обеспечивает адекватное микросоциальное взаимодействие и достижение значимых целей. Вместе с тем особо значимым является положение автора о том, что эффективность социально-психологической адаптации определяется успешностью индивидуальной адаптации на психофизиологическом и психологическом уровнях.

В литературе социально-психологическая адаптация определяется как процесс активного приспособления индивида к изменившейся среде с помощью различных социальных средств [9]. Социально-психологическая адаптация является элементом деятельности, функцией которой является освоение относительно стабильных условий среды, решение повторяющихся, типичных проблем путем использования принятых способов социального поведения, действия. Основным способом социально-психологической адаптации является принятие норм и ценностей новой социальной среды, а также форм предметной деятельности. Социально-психологическая адаптация также, как и психическая, имеет две формы: активную, когда индивид стремится воздействовать на среду, чтобы изменить ее (в том числе те нормы, ценности, формы взаимодействия и деятельности, которые он должен освоить), и пассивную, когда он не стремится к воздействиям и изменениям. Показатели успешной социально-психологической адаптации – высокий социальный статус индивида в данной среде, а также его психологическая удовлетворенность этой средой в целом и ее наиболее важными для него элементами этой среды. Показателями низкой социально-психологической адаптации являются перемещение индивида в иную социальную среду, аномия и отклоняющееся поведение. Успешность адаптации зависит от характеристик окружающей среды и личных характеристик индивида. Чем сложнее представленная новая среда, чем больше происходящих в ней изменений, тем труднее для индивида оказывается

социально-психологическая адаптация. Примером сложной социально-психологической адаптации ситуации может служить социальная среда большого города в условиях быстрой урбанизации для вновь прибывающих в город. Наиболее значимыми для социально-психологической адаптации являются социально-демографические характеристики индивида в виде образования и возраста. В условиях современного социально-экономического развития нашего общества проблема адаптации приобретает особую актуальность. Исследования проблемы адаптации направлены на выявление факторов, способствующих формированию наиболее эффективной формы адаптации, на изучение тех элементов социальной ситуации, которые оказывают существенное влияние на эффективность адаптации человека.

А.В. Петровский определяет адаптацию как одну из стадий развития личности в процессе ее социализации [11]. На стадии адаптации, которая обычно совпадает с периодом детства, человек выступает как объект общественных отношений, на которого направлено громадное количество усилий родителей, воспитателей, учителей и других людей, окружающих ребенка и находящихся в той или иной степени близости к нему. На этой стадии происходит вхождение в человеческий мир: овладение некоторыми знаковыми системами, созданными людьми, элементарными нормами и правилами поведения, социальными ролями; усвоение простейших форм деятельности. Человек, собственно, обучается быть личностью. Как показывает практика, ребенок, не прошедший стадию адаптации и не усвоивший основы социальной жизни, не может быть обучен этому впоследствии. Стадия адаптации в процессе социализации является очень важной, поскольку сензитивные периоды детства являются необратимыми.

От успешности адаптации индивида зависит содержание и успешность прохождения последующих этапов социализации: интеграции и индивидуализации. Результаты адаптации, интеграции и индивидуализации составляют «наиболее важные социально-психологические процессы, от которых во многом зависит субъективное благополучие личности» [17].

Субъективное благополучие можно отнести к внутренним критериям адаптированности индивида в социуме.

Проблема адаптационных процессов имеет не только большое методологическое и теоретическое значение, но и занимает важную проблемную область с точки зрения решения прикладных задач в психологии.

Адаптационные способности индивида к условиям организованной трудовой деятельности стали объектом активного изучения, вместе с иными проблемами прикладной психологии в 70-е годы 20 века в связи с возрастанием роли психологических знаний в различных областях социальной действительности. Несмотря на неточность используемых понятийных аппаратов, разрозненность во мнениях и некоторую политизированность, эти исследования вносили гигантский вклад в разработанность прикладных аспектов проблем адаптации, проходящих в условиях трудовой деятельности.

Отдельные вопросы адаптации человека на производстве обозначались исследователями и ранее, поскольку производительность труда человека, его трудоспособность и утомляемость всегда находятся в зависимости от особенностей протекания адаптации, что было отмечено психологами труда еще в 1923 г. [18]. В XX веке эти вопросы не стали предметом специализированных исследований, так как данный аспект трудовой деятельности слабо интересовал ученых того времени. Пик своей актуальности данная проблема приобретала в период разработки проблем коллектива.

А.Л. Свенцицкий и Л.Г. Почебут ввели понятие производственной адаптации как адаптации к специально организованным условиям деятельности [13]. При этом адаптация определилась как соответствующий процесс, так и его финальный результат одновременно, выраженный в состоянии адаптированности человека к новым факторам окружающей среды. Позднее, в 90-е годы в педагогической психологии стало применяться

понятие «школьная адаптация», обозначающая процесс адаптации школьника и его итог в процессе осуществления обучения в школьном учреждении.

К.К. Платонов и Г.Г. Голубев отмечали, что первый - ознакомительный этап производственной адаптации «начинался с принятия решения получить определенную квалификацию по избранной профессии и продолжался в течение первоначальной теоретической подготовки к производственному обучению, во время ознакомления с учебными мастерскими, с училищем и базовым предприятием» [12].

Изучая этапы, включающие работника в производство, ученые выделили адаптацию первичную и вторичную. Первичная адаптация охватывает собой период первоначальной включенности личности в деятельность производственного коллектива, а вторичная — все следующие изменения работы или профессии, вызванные не только переходом человека на новое место работы, в иную социальную среду, но также техническими, технологическими и организационными нововведениями в данном коллективе. Понятия первичной и вторичной адаптации использовались в изучении процессов включения личности в любой коллектив, например, класса и школы, и в условиях начала иной деятельности, в том числе и учебной.

Производственная адаптация, так же, как и школьная, имеет две стороны; 1) приобретение профессиональных знаний и умений, овладение соответствующими трудовыми операциями и приспособление к условиям производимой работы;

2) включение в определенный производственный коллектив в качестве полноправного его члена на основе интернализации как официальных, так и неофициальных социальных ролей (социальная адаптация).

Несмотря на различия сторон адаптации, психологи отмечают их тесную взаимосвязь: усвоение знаний и приобретение соответствующих навыков обусловлены особенностями процесса вхождения новичка в социальную среду предприятия или учебного заведения. По данным М. П.

Будякиной и А. А. Русалиновой, успешность овладения специальными знаниями влияет на социальную позицию новичка в коллективе, на его отношение к этому коллективу [6]. И наоборот, полнота включения молодого человека в социальную жизнь коллектива обусловлена его деятельностью на профессиональном или учебном поприще. Учитывая взаимосвязь профессиональной (учебной) и социальной сторон адаптации личности в организованных условиях деятельности, многие исследователи того времени в своих эмпирических работах рассматривают адаптацию в целом, а не отдельные ее стороны врознь.

В тот же период происходило изучение влияния факторов социальной среды предприятия на процесс производственной адаптации. Так, в некоторых исследованиях пристально рассматривались связи в системе «человек — предметная производственная среда», выделялся ряд факторов этой среды, оказывавших большее воздействие на эффективность процесса адаптации молодых людей [15]. Стало очевидно, что предметная среда образовательного учреждения также оказывает воздействие на процесс школьной адаптации. В этой связи школьная адаптация рассматривалась как адаптация к физическим и пространственно-временным условиям осуществления учебной деятельности, как адаптация к школе - образовательному учреждению со сложившейся предметной средой.

Таким образом, в исследованиях адаптации к организованным условиям деятельности выделяются два направления. Это – изучение специальной и социальной составляющих процесса адаптации нового человека в условиях начала работы на новом предприятии или учебы в новой школе или изменения условий работы и учебы. Выделение этих составляющих и определение связи овладения ведущей деятельностью с особенностями социально-психологической адаптации к коллективу дают основания считать адаптацию к организованным условиям осуществления какой-либо деятельности сложным системно-структурным явлением, изучение которого наиболее эффективно в рамках комплексного подхода.

1.2. Особенности социально-психологической адаптации бывших заключенных в зарубежной и отечественной литературе

Одной из актуальнейших проблем психологии и социологии является исследование феномена социально-психологической адаптации. Проведенный анализ и оценка степени научной разработанности социально-психологической адаптации на базе информационного пространства научно-электронной библиотеки eLIBRARY.ru за последние 10 лет (2010-2020 гг.) показали, что в изучении данного феномена имеется ряд тенденций.

При большом количестве научных работ, направленных на изучение адаптации, анализу механизмов социально-психологической адаптации посвящается только 2,3 % исследований от всего объема научных исследований проблем социальной идентичности.

Феномен социально-психологической адаптации проходит этап активного изучения в научном мире, однако при отмечающейся низкой дифференцированности, так как большинство исследований акцентированы на изучении возрастных особенностей социально-психологической адаптации (34 %), остальные исследования направлены на изучение социально-психологической адаптации в условиях профессиональной (28 %) и учебной деятельности (18 %). Проблемы социально-психологической адаптации личности при девиантном поведении (различных категорий осужденных, пациентов с зависимостью и др.) рассматриваются только в 1,2 % работ.

Необходимо отметить, что при аддиктивном (лечение и реабилитация пациентов, страдающих зависимостью) и при делинквентном (освобождение из мест лишения свободы заключенных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях пенитенциарной системы) поведении процесс реабилитации является затруднительным и сложным. В связи с этим закономерным становится вопрос социально-психологической адаптации, механизмов ее регуляции, где антиципационно-прогностические процессы

будут обеспечивать регуляцию и трансформацию поведения на основании оценки внешних условий.

Внедрение лиц с девиантным поведением в «здоровую» социальную среду из патологической требует сформированности новейших стратегий поведения и социального функционирования личности в целом. Прогностические процессы занимают важное место в самостоятельной регуляции поведения личности. Антиципация обуславливает формирование целей, планирование поведения и деятельности индивида, антипационные процессы включены в этапы принятия решений, коммуникативные акты и текущий контроль.

Однако, отмечаются противоречия: с одной стороны, в последнее десятилетие наблюдалась общая тенденция к снижению распространенности девиантного и криминального поведения в России, все же с обратной стороны, выявляется общая отрицательная тенденция к увеличению частоты рецидива среди бывших осужденных и росту количества повторных судимостей; Положительным является внедрение новых методов и технологий коррекции аддиктивного поведения, но с другой стороны, происходит существенное снижение возраста возникновения аддиктивного поведения среди молодых людей; Является высоким социальный запрос на необходимость возвращения в «здоровую» социальную среду из патологической при девиантном поведении (делинквентном и аддиктивном), а с другой, низкая исследовательская активность в изучении критериев, факторов и механизмов, обеспечивающих эффективность процесса возвращения при девиантном поведении.

Возникшие противоречия и необходимость в их разрешении на социально-психологическом уровне обуславливают изучение прогностической регуляции социально-психологической адаптации при девиантном поведении индивидов.

Категория адаптации, возникшая в сфере естественнонаучной парадигмы, значительно расширила границы своего смыслового содержания,

включая в себя психологические, социологические, социально-психологические, экономические, культурологические аспекты, что обуславливало приобретение статуса междисциплинарной категории. При этом категория адаптации является сложной системой, включающей в себя процессно-результатные, функциональные, структурные, генетические аспекты, что делает практически невозможным изучение специфики феномена адаптации в рамках существующих концепций социально-психологической адаптации. Образующиеся противоречия в изучении социально-психологической адаптации в рамках преобладающего феноменологического подхода создают вопрос о более детальном изучении социально-психологической адаптации и всех ее механизмов.

Изучение содержания феномена адаптации проходит с опорой на основные направления психологических школ: бихевиоральное (Дж. Уотсон и др.), когнитивное (Ж. Пиаже), психоаналитическое (Э. Эриксон, З. Фрейд, Г. Гартман и др.), гуманистическое (А. Маслоу, К. Роджерс и др.), интеракционистское (Л. Филипс), субъектно-деятельностный подход (К. К. Платонов [11], Б. Д. Парыгин [10], А. А. Реан [12], А. А. Налчаджян [8] и др.

В контексте бихевиористского направления выделялись процессуальный и результативный аспект категории адаптации, т. е. адаптация выделяется как процесс и как состояние одновременно. Представители бихевиоризма рассматривают адаптацию в качестве процесса удовлетворения потребностей индивида, обусловленных требованиями окружающей индивида среды, что в будущем приводит к трансформациям и в поведении личности. Представителями бихевиоризма отождествлялись понятия «приспособление» и «адаптация» [77].

Представители психоаналитического направления раскрывали адаптацию личности через описание состояния гомеостаза между человеком и средой, в которой индивид находится. Вместе с представителями бихевиорального направления, они также связывают содержание адаптации и приспособления.

В рамках когнитивного направления процесс адаптации личности описывается через процессы ассимиляции и аккомодации. Эти процессы, протекая одновременно, составляют содержание процесса адаптации.

В рамках интеракционистского подхода при анализе категории адаптации выделяют ряд аспектов. Во-первых, социальная направленность адаптации личности, проявляющаяся в удовлетворении минимальным требованиям и ожиданиям общества. Во-вторых, раскрывая адаптивное поведение через успешность принятия решения, проявление инициативы и ясность определения своего будущего, раскрывается идея активности человека и преобразующего характера его социальной активности. В-третьих, разграничиваются процессы приспособления и адаптации.

Адаптация, в понимании представителей интеракционистского подхода является способом и возможностью справиться с проблемными ситуациями, формирующимися с помощью последовательного ряда приспособлений. Приспособление раскрывается лишь как элемент адаптации, детерминированный столкновением с какой-либо конкретной проблемной ситуацией [75].

Представителями гуманистического направления адаптация рассматривается в качестве динамического состояния оптимальности, подчеркивая этим процессуально-результатирующие аспекты данной категории.

В отечественной психологии, которая опирается на идеи субъектно-деятельностного подхода, адаптация выступает в качестве процесса приспособления человека к изменчивым условиям среды, а также является результатом такого процесса [8]. Представители отмечают следующую специфику адаптации: происходит влияние трудовой деятельности человека на окружающую среду с одновременно отмечающимся активным включением сознания и изменением личностью результатов адаптации с учетом социальных условий [8].

Б. Д. Парыгин (1985) разводит понятия адаптации и адаптированности.

Адаптацию раскрывает как процесс, а адаптированность - как состояние, которое формируется как результат этого процесса [10]. Адаптация личности в условиях проблемной ситуации протекает с участием адаптивных комплексов как комплексов психофизиологических и поведенческих особенностей.

А. А. Реан (2006) раскрывает адаптацию личности через ряд основных аспектов. Адаптация, в его описании, являясь результатом, выступает как уровень итоговой адаптированности; являясь процессом - как пространственно-временные механизмы; являясь источником новообразований - как комплекс активно формируемых качеств [12]. Таким образом, адаптация включает в себя широкий спектр самоизменений, а также выработку новых качеств личности.

В рамках системного подхода адаптация изучается в рамках профессиональной среды и деятельности личности в ней, а также и социальной среды, и внутренней среды человека. Содержание процесса адаптации представляется как осознанное или неосознаваемое активное формирование личностью стратегий и способов овладения ситуацией на разных уровнях регуляции своего состояния, поведения, деятельности [2].

Анализ категории «адаптация» позволяет сделать вывод о том, что процесс адаптации характеризуется пассивно-приспособительными и активно-преобразующими взаимосвязями личности и среды; адаптация сопровождается процессами взаимного приспособления среды и организма, происходит развитие личности в измененных условиях среды; процесс адаптации детерминируется изменениями внешних условий, нарушающих состояние внутреннего равновесия.

Анализ смысловых аспектов адаптации показывает нам, что адаптация основывается как на пассивно приспособительных, так и на активно преобразующих связях человека с окружающей средой, представляя собой неразрывные единства тех и других форм связи. При этом адаптация понимается как процесс и как его конечный результат, выраженный в

состоянии адаптированности человека к условиям среды [13].

Процесс адаптации есть внешнее активное приспособление индивида к новым условиям среды, приводящее к внутренним изменениям [10]. Адаптированность же есть результат процесса адаптации, то есть как состояние адаптации [8]. Успешность адаптации в основном зависит от личностных особенностей, в совокупности образующих личностный адаптационный потенциал. Адаптивность, обеспечивающая процесс адаптации, относится к свойству личности и рассматривается как способность личности приспосабливаться к динамичным условиям среды [6].

Социально-психологическая адаптация индивидов, являясь процессом активного приспособления субъекта в динамичных условиях пребывания, обеспечивает перестройку поведения в соответствии с изменившимися требованиями внешней социальной среды. Необходимым условием успешности данного процесса является анализ и оценка этих изменений, а так же внедрение необходимых корректировок в поведение за счет проведенной работы специалистом – психологом, за счет чего происходило бы развитие механизмов прогнозирования поведения: антиципации и прогностической регуляции, что обеспечит «предугадывание» новых событий, что, в свою очередь, проявится в виде опережающей реакции на будущие события в поведении и жизнедеятельности, позволяющей своевременно обеспечить перестройку поведения в соответствии с новыми требованиями.

Первоначально, еще с 50-х годов, исследовательская традиция в изучении феноменов прогнозирования и антиципации складывалась в контексте перцептивных процессов. С 60-х годов XX в. процесс антиципации стал изучаться в структуре личности и деятельности (познавательная деятельность, исследовательская активность). В последние годы исследования стали больше ориентированы на изучение феномена антиципации в рамках междисциплинарного подхода. Наиболее перспективным в изучении антиципации в отечественной психологии

является системный подход, согласно которому, антиципация выступает в качестве универсальной функции мозга отвечающей за изучение проявлений антиципации на любом уровне, требующей учета базовых и общих характеристик антиципации как функции мозга. Й. Лингарт различал следующие антиципирующие реакции: подготовительные (предварительная степень антиципации); опережение; целевое представление; мыслительный план деятельности. Данные типы реакций согласуются с уровневой гипотезой организации антиципирующих процессов Б. Ф. Ломова и Е. Н. Суркова. Согласно ей, процесс антиципации выступает в качестве предугадывания событий, ситуаций и проявляется в виде опережающей реакции в поведении на будущие события жизнедеятельности [5].

Изучение прогностической регуляции в контексте социально-психологической адаптации связано с необходимостью определения онтогенетических закономерностей ее реализации. Все это предполагает изучение нормы антиципационной активности на разных возрастных этапах (в подростковом, юношеском возрасте, периоде взрослости), а также исследование трех уровней прогнозирования (антиципационного, собственно прогностического и мотивационного).

Система прогностической регуляции включает в себя три уровня прогнозирования: антиципационный, собственно прогностический и мотивационный, которые через процессы произвольной саморегуляции обеспечивают регуляцию социально-психологической адаптации, что, в свою очередь, проявляется в системе межличностного взаимодействия. Система осознанной регуляции и саморегуляции поведения является системным многоуровневым процессом психической активности человека, направленной на выдвижение целей и управление их достижением [74, 76].

По мнению большого числа отечественных исследователей, преступное поведение молодежи не находится в тесной зависимости от таких характеристик, как образование или квалификация родителей, структурная неполноценность семьи, материально-бытовые условия жизни. Все это

обретает значение в связи с социально-психологической атмосферой в семье - ее нравственными и правовыми взглядами, установками, ценностными ориентациями.

Отечественные психологи, занимающиеся исследованием данной проблемы, сходятся в критической оценке современной уголовно-исполнительной системы, в основном ее оценивают как несостоятельную, относительно своей первичной функции – исправления. С одной стороны, тому благоприятствуют общая структура криминальных субкультур, способствующая значительной поддержке члена группировки и членов его семьи, с другой стороны, этому способствует отсутствие перспективной альтернативы со стороны государства, для обеспечения своего будущего, стабильного трудоустройства, получения жилья.

Низкая эффективность воспитательного воздействия, в свою очередь, обусловлена как проблемами социальной организации воспитательной работы среди осужденных, так и самим ее содержанием. В частности, организационная структура исправительных учреждений уже многие годы остается без изменений, и вся воспитательная работа с осужденными возложена по существу на начальника отряда, который в силу другой функциональной занятости не может сосредоточить свое внимание на индивидуальной работе с каждым осужденным.

Очевидно, что современная российская система наказания в виде лишения свободы не способствует исправлению осужденных, и одной из причин этого является то, что заключенные, оказавшиеся в условиях, подавляющих личное достоинство (нарушения со стороны администрации, отсутствие элементарных условий нормального проживания и др.), не способны адекватно адаптироваться в местах лишения свободы. Это приводит к их дезадаптации и, как следствие, к росту рецидивной преступности в обществе, не способном воспринимать осужденного, а часто и освободившегося (с его тюремным прошлым) как личность. Достаточно наивно полагать, что можно исправить человека посредством наказания в

виде лишения свободы, но сдержать темпы преступности возможно при условии обеспечения условий для адекватной социальной адаптации заключенных, которая позволит осужденному после выхода на свободу относительно безболезненно, с минимальными психологическими потерями интегрироваться в общество, не став вновь на путь криминала. Таким образом, социальная адаптация осужденных в местах лишения свободы является производным от общественных условий функционирования общества, его уровня свободы, отношения к закону, человеку и его правам.

1.3. Современные подходы к изучению проблемы социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе

Объективно существование различных подходов к изучению преступности и причин ее возникновения является показателем недостаточной исследованности данного вопроса. Два основных подхода, системный и причинно-следственный противопоставляются друг другу, сложившиеся в рамках социологической парадигмы, не позволяя решать поставленные современностью вопросы, связанные с развитием преступности и криминального мира, усложнением его структуры и организационной деятельности.

В современном российском обществе постоянным процессом является изменение социокультурных ценностей среди свободных граждан, в среде заключенных данный процесс не имеет такой динамики и ценности, поскольку нормы, идеалы преступного менталитета, преступной культуры, сформированные за время развития преступного сообщества, устойчиво сохраняются и передаются через криминальные структуры, в том числе и в местах лишения свободы молодому поколению преступников. Проникновение элементов преступной субкультуры в сознание заключенных

в местах лишения свободы происходит очень интенсивно, особенно в условиях роста преступности в стране, таковые обстоятельства стали обыденностью как для жителей России, так и для освобождающихся из колонии, ведь криминальные структуры часто оказываются плотно вплетены в жизни как преступников, так и их семей. Стремление обрести материальные ценности и влияние, входя в криминальные группировки среди граждан, обретают популярность в виду множества проблем государственного уровня: отсутствие общей национальной идеологии, отсутствие актуальной грамотной законодательной системы имеющей национальную направленность, большой процент бедности среди населения и очень часто – невозможность добиться справедливости законными способами, а так же сформированная в тяжелый для страны период ментальность населения являются причинами рецидива и образованию новых преступных группировок, причиной существования старых.

Процесс социальной адаптации на протяжении длительного времени изучался исследователями. Одной из наиболее трудных социальных проблем является социальная адаптация лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Существует множество теорий, рассматривающих процесс социальной адаптации: структурный функционализм, интеракционизм, психоанализ и другие. Объединяющим элементом для всех перечисленных позиций явилась категория деятельности, что позволила рассмотреть адаптационный процесс как механизм вещественно-энергетического и информационного взаимодействия в рамках социума. В контексте деятельностного подхода можно говорить о материальной и духовной адаптивной деятельности личности, опосредованной всем многообразием информационных процессов и взаимодействий. Этот подход предполагает, что главным способом адаптивного взаимодействия человека с внешней средой выступает деятельность. Благодаря деятельности появляется возможность целенаправленного преобразования материального и духовного мира адаптирующегося субъекта. Именно материальная и духовная

деятельность выступают в качестве адаптивно-адаптирующего социального контекста, в котором возникает и реализуется многообразие реальных и потенциальных адаптивных стратегий, используемых приспособляющимся субъектом на практике.

Понимание деятельности как кольцевой структуры предложил ещё А.Н. Леонтьев: исходная афферентация, эффекторные процессы, реализующие контакты с предметной средой коррекция и обогащение с помощью обратных связей исходного афферентирующего образа [1]. Схема, предложенная А.Н. Леонтьевым, применима для характеристики социального действия. Следуя его логике, можно выделить следующие элементы:

1. Осознание цели деятельности, анализ социальной информации и построение на его основе некоего идеального результата, а также выбор приемлемого пути его достижения.

2. Непосредственная деятельность для достижения поставленной цели.

3. Сопоставление полученного результата с идеалом.

Д.В. Ольшанский определял социальную адаптацию как вид взаимодействия личности или социальной группы с окружающей средой, в ходе которого будут согласовываться требования и ожидания его участников. Важнейший компонент социальной адаптации - согласование самооценок субъекта и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающие как реальный уровень, так и потенциальные тенденции развития среды и субъекта [2]. Поскольку согласование своих ресурсов и возможностей среды позволяет реализовывать всё многообразие адаптивных стратегий, используемых адаптирующимся субъектом на практике.

Выделение адаптивного деятельностного уровня дает возможность оценивать адаптацию как особый способ целенаправленной активности, присущей исключительно самоуправляемым социальным системам. М.В. Ромм указывал на то, что именно материальная и духовная деятельность

выступает как тот адаптивно-адаптирующий социальный контекст, в котором может возникать и реализовываться всё многообразие реальных и (или) потенциальных адаптивных стратегий, используемых приспособляющимся субъектом на практике. При этом адаптивная деятельность является двусторонним процессом, совершая воздействия на социальную среду, адаптирующийся человек преобразует в этой адаптивной среде самого себя благодаря параллельному приспособлению своего мировоззрения и внутреннего мира к им же инициированным внешним изменениям.

М.В. Ромм предлагает комплексную модель социальной адаптации. Речь идёт о том, что процесс социальной адаптации личности инициируется: 1) всей иерархией реальных или мнимых потребностей человека и социума; 2) проблемно-адаптивными ситуациями, в которых оказывается и вынужден действовать адаптирующийся субъект; 3) актуальными или потенциальными адаптивными барьерами, затрудняющими либо исключаящими приспособление человека к разнообразным социальным ситуациям, и, наконец, 4) адаптивными установками, возникающими в процессе интерпретации человеком социального бытия, а также собственной роли и смысла жизни в конкретном социуме. Ромм указывает на то, что для системного понимания социальной адаптации необходимо, чтобы понятие «деятельность» было дополнено понятиями «интерпретация» и «понимание».

М.В. Ромм предлагает идеальную модель социальной адаптации «реадаптивное кольцо», которая включает в себя пять логических этапов единичного адаптационного цикла: ситуация информационной неопределённости; адаптивная ситуация; типология адаптивных барьеров; адаптивная установка; стратегия социальной адаптации [3, С. 32].

Основываясь на понятии логической структуры деятельности как универсальной адаптивной стратегии, предложенной М.В. Роммом [4], можно определить следующие этапы адаптации.

1. Начальный этап, который можно охарактеризовать как информационное сканирование условий социальной среды и

индивидуальной деятельности; оценка и ранжирование субъектом адаптации индивидуальных и социальных потребностей.

2. Этап стабилизации, когда происходит определение круга наиболее эффективных способов деятельности, которые способны ликвидировать возможные адаптивно-деятельностные барьеры и свести к минимуму разрыв между реальными результатами и идеальной моделью преобразующей деятельности, а также поиск таких способов, которые в полной мере отвечают индивидуальным потребностям личности и необходимым условиям ее жизнедеятельности.

3. Достижение искомого результата в процессе адаптивной деятельности. Он объединяет сравнение полученного результата с идеальной моделью и внесение в последующую деятельность таких изменений, которые субъективно значимы для адаптирующейся личности, затем информационное сканирование условий среды и индивидуальной деятельности, оценка индивидуальных и социальных потребностей субъектом адаптации.

Отечественная социология признает наличие активной роли личности во взаимоотношениях с окружающим миром. Социальная среда и личность находятся в постоянном контакте: первая воздействует на личность, формируя ее; в свою очередь личность, действуя в социальной среде и вступая в отношения с иными личностями, посредством участия в деятельности различных общностей создает социальную среду, придает ей определенное социальное качество.

Патологическая адаптация - социально-психологический процесс, полностью или частично осуществляемый с помощью патологических механизмов и форм поведения и приводящий к образованию патологических комплексов характера, входящих в состав невротических и психотических синдромов. А.А. Налчаджян также выделяет:

1) временную ситуативную адаптивность, которая легко может перейти в состояние временной ситуативной дезадаптивности как следствие внутрипсихических изменений;

2) устойчивую ситуативную адаптивность, т.е. надежную долговременную адаптивность только в определенных типичных ситуациях, в которых личность стремится быть как можно чаще;

3) общую адаптивность - потенциальную возможность адаптироваться в широком спектре типичных социальных ситуаций, которые чаще всего создаются в данной общественной среде в данное историческое время [6, С. 39].

Для теории социальной адаптации особо важно выделение еще двух разновидностей адаптации:

1) адаптация путем преобразования и фактического устранения проблемной ситуации;

2) адаптация с сохранением ситуации.

В первом случае адаптивные ресурсы и механизмы личности будут мобилизованы для реконструкции реальной социальной ситуации, а сама личность будет претерпевать только сравнительно небольшие и, в основном, положительные изменения. Во втором случае индивид станет претерпевать более глубокие изменения, но такие, которые большей частью не будут способствовать его самореализации и самосовершенствованию. Важно отметить, что именно для адаптации личности с сохранением проблемной ситуации правомерно использование термина «приспособление».

Анализируя описанные точки зрения, можно заметить, что авторами в качестве «ресоциализации» понимается исправление личности осужденного, то есть приведение внутренних установок осужденного к какому-либо общепринятому стандарту, «идеальной» модели. Процесс ресоциализации - это процесс «перемены» личности преступников, изменение их антисоциальных взглядов, навыков и привычек, привитие им в период отбывания наказания нравственных качеств среднестатистического гражданина РФ. То есть результат ресоциализации - это соответствующая нормам общества модель поведения человека. Процесс ресоциализации включает в себя преимущественно внутренние факторы - в первую очередь

психологические и эмоциональные. При этом исследователи в своих определениях не затрагивают внешние факторы, которые воздействуют на личность - социально-экономические условия, наличие жилья, работы и т.д. А в условиях современного государства - это весомый аспект в процессе социальной адаптации. Соответственно можно утверждать, что процесс социальной адаптации - понятие более широкое и включает в себя понятие ресоциализации.

Как нам представляется, процесс социальной адаптации бывших заключенных распадается на две взаимосвязанные стадии:

1. Нравственной, правовой, психологической и организационной подготовки осужденных в исправительных учреждениях к жизни на свободе (исправление).

2. Стадию приспособления освобожденного к условиям жизни на свободе, определения им своих социальных позиций и ролей, восприятия требований и системы ценностных ориентаций нового социального окружения, руководство этим процессом со стороны государства и общественности.

Научный анализ различных теоретических подходов к изучению явления адаптации показал, что каждый из них предлагает свое понимание приспособительного процесса, однако все подходы объединяются категорией деятельности, которая позволяет рассматривать процессы адаптации как активное воздействие личности на окружающую среду. Исходя из этого, можно определить социальную адаптацию как вид взаимодействия между личностью и социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников. Отметим, что процесс социальной адаптации будет являться эффективным только в случае активного участия личности осужденного. Именно категория «активность» будет основополагающим элементом успешности процесса адаптации.

К сожалению, процесс исполнения наказаний до сих пор во многом построен на инструментальном подходе к работе с осужденными.

Заклученный в лучшем случае рассматривается как объект воспитательного воздействия, а не как субъект, который должен быть включен в процесс решения проблем, определяющих его дальнейшую судьбу. Это подавляет их и без того скромные возможности по преодолению дезадаптированности в будущей жизни на свободе, снижает эффективность социальной работы с осужденными.

Представляется, что преодолеть данную ситуацию в какой-то мере позволит психосоциальный подход к социальной адаптации осужденного.

По мнению С. А. Беличевой, психосоциальная работа является психологической помощью клиенту с целью преодоления социальной дезадаптации и социально-психологического неблагополучия, которое может проявиться как в системе профессиональных, так и семейно-бытовых отношений [4].

В психосоциальном подходе происходит оптимистическое рассмотрение возможностей человека, происходит оценивание потенциала личности и ее способности к росту и развитию с наличием определенных условий и ресурсов. Вместе с этим помощь индивиду понимается под видом активного участия социального работника в решении ряда разных проблем, с которыми имел опыт столкнуться клиент социальной службы. В рамках этого подхода происходит реализация социально-психологической помощи, в особенности, осуществление консультирования; помощь в конфликтных и психотравмирующих ситуациях; расширение у осужденных психологического арсенала социально и личностно приемлемых средств для самостоятельного разрешения проблем и преодоления трудностей; стимулирование самоуважения клиентов и их уверенности в себе.

К проблемам, которые требуют специальной профессиональной помощи относят и психологические, которые, имеют особенность сопровождать практически любое кризисное состояние, которое может быть вызвано не только причинами внутреннего психологического характера, но и внешними обстоятельствами, вызывающими личностные кризисы и

социальную дезадаптацию, будь то безработица, заболевание, личная потеря, кардинальная смена условий жизни и т. д.

Таким образом, в идеале это представляется нам как пенитенциарная психосоциальная работа, направленная на психологическую поддержку осужденных в различных затруднительных случаях, вызывающих психологический дискомфорт и эмоциональную нестабильность. Иными словами, психосоциальная работа в исправительном учреждении (ИУ) - это направление пенитенциарной социальной работы, которое уделяет особое внимание психологическим аспектам трудной жизненной ситуации осужденных.

Психосоциальная работа включает в себя две различные формы:

1. Общественно направленное воздействие или профилактическая психосоциальная работа, заключается в просветительской деятельности, передаче знаний осужденным. Примером этой работы могут служить информация и занятия в школе по подготовке осужденных к освобождению.

2. Иная форма психосоциальной работы в ИУ применяется во время контактов с отдельными осужденными, т.е. речь идет об индивидуально направленном воздействии.

Личность осужденного в этом случае затрагивается в большей степени, чем при оказании социальной помощи. Беседы носят поддерживающий характер, имеют направленность на проработку пограничных проблем. Речь может идти и о беседе с осужденными, находящимися в кризисном состоянии, а также о советах и рассуждениях в различных формах. Беседы не нуждаются в особой систематизации, они должны исходить из актуальных потребностей и запросов клиента. Углубления в прошлое индивида не должно происходить. Целью не является достижение каких-либо существенных изменений личности, даже если этот эффект мог бы стать терапевтическим. На представленном уровне психосоциальной работы в ИУ могут проводить работу не только специалисты-психологи и социальные работники, но и начальники отрядов, сотрудники оперативных отделов,

отделов безопасности, т.е. те категории персонала учреждения, которые имеют непосредственное общение с осужденными, а также могут быть заинтересованы в наблюдении за их психосоциальной обстановкой и мотивацией.

Одним из наиболее приемлемых видов психосоциальной работы с осужденными, освобождающимся из ИУ, является психологическое консультирование.

В практике ИУ выделяют три типичных повода для проведения социально-психологического консультирования:

- личное обращение заключенного за помощью;
- приглашение заключенного на консультирование специалистом-психологом или социальным работником;
- направленность осужденного на консультирование администрацией.

Результаты консультирования должны регистрироваться в специальных формах учетной документации. Консультант может вести рабочие записи во время беседы, если это не мешает основной работе и не вызывает возражений клиента.

В протоколе консультирования должны быть отражены:

- паспортные данные,
- информация о семье,
- состояние здоровья,
- кем направлен на консультирование,
- заявленная клиентом проблема,
- результаты социальной и/или психологической диагностики,
- предварительная и обновленная социально-психологическая диагностика, формы и методы консультирования,
- проработанные проблемы,
- результаты консультирования,
- поведение осужденного в процессе беседы и его отношение к совместной работе,

- личные впечатления специалиста о клиенте,
- ошибки и промахи консультанта,
- направления дальнейшей работы с осужденным,
- другие необходимые сведения.

Предлагаемая методика консультирования может быть особенно востребована для практического использования в уголовно-исполнительной системе в процессе психосоциальной работы по подготовке осужденного к освобождению из ИУ.

Не обращая внимания на разницу подходов к изучению проблемы, авторы однозначно сходятся в том, что каждая из адаптаций может быть охарактеризована широкой системой психологических механизмов, как с непосредственным, так и опосредованным контактированием личности в процессе деятельности, общения, познания.

Необходимо отметить, что использование психологических методов в пенитенциарной социальной работе, использование психологического консультирования и привлечение внешних консультантов будет в значительной степени способствовать преодолению у освобождающихся осужденных социальной дезадаптации к условиям свободной жизни.

Выводы по первой главе

Изучив и проанализировав литературу, современные подходы в изучении процессов социальной адаптации, включенной в нее социальной реабилитации, учитывая степень ее разработанности можно сделать выводы:

1. Проблема социально-психологической адаптации представляет большой интерес для современной психологии, в виду того, что имеет большую теоретическую базу для проведения исследований в трудах выдающихся ученых, однако практическая сторона данного вопроса показывает, что степень изученности феномена социальной адаптации в рамках непосредственного процесса приспособления бывших заключенных к условиям внешней среды на свободе является недостаточной для масштабного уменьшения показателей рецидивной преступности на территории РФ, выработки механизмов позволяющих регулировать направление деятельности бывшего заключенного, стабилизации его психологического состояния и воспитанию в нем положительных побуждений относительно закона.

2. Многие ученые, занимавшиеся исследованием проблем, освобожденных от наказания, использовали разную терминологию, обозначая по сути одни и те же проблемы. Такие понятия как: социализация, ресоциализация, реабилитация, социальная реабилитация, социальная адаптация, реадаптация – все они, исходя из этиологии, имеют разное значение, но все ученые вкладывают в них один смысл – помощь лицам, освобожденным от наказания в установлении социально полезных связей.

3. Низкая эффективность воспитательного воздействия, в свою очередь, обусловлена как проблемами социальной организации воспитательной работы среди осужденных, так и самим ее содержанием. В частности, организационная структура исправительных учреждений уже многие годы остается без изменений, и вся воспитательная работа с осужденными возложена по существу на начальника отряда, который в силу другой

функциональной занятости не может сосредоточить свое внимание на индивидуальной работе с каждым осужденным.

4. Очевидно, что современная российская система наказания в виде лишения свободы не способствует исправлению осужденных, одной из причин этого является то, что заключенные, оказавшиеся в условиях, подавляющих личное достоинство в виде нарушения со стороны администрации, отсутствия элементарных условий нормального проживания, не способны адекватно адаптироваться в местах лишения свободы. Это приводит к их дезадаптации и, как следствие, к росту рецидивной преступности в обществе, не способном воспринимать осужденного, а часто и освободившегося (с его тюремным прошлым) как личность.

Таким образом, социально-психологическая адаптация осужденных в местах лишения свободы является производным от общественных условий функционирования общества, его уровня свободы, отношения к закону, человеку и его правам.

5. Использование психологических методов в пенитенциарной социальной работе, использование психологического консультирования и привлечение внешних консультантов будет в значительной степени способствовать преодолению у освобождающихся осужденных социальной дезадаптации к условиям свободной жизни.

Глава 2. Экспериментальное изучение особенностей социально-психологическая адаптация бывших заключенных к новым условиям пребывания на свободе

2.1. Организация, методы и методики исследования

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе.

Базой исследования явилось Красноярское государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Красноярский центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» (КГБУ СО «Красноярский центр адаптации»). В исследовании приняли участие 30 человек (мужчины), имевшие преступное прошлое. Возраст испытуемых от 18 до 40 лет.

Исходя из поставленной цели, мы провели обследование двух групп мужчин по 15 человек в возрасте от 18 до 40 лет. Первая группа имела опыт отбывания тюремного срока в заключении, вторая же группа имеет условный срок, либо совершала уголовные преступления в прошлом, оставаясь не привлеченными к уголовной ответственности. Все 30 человек, так или иначе, имеют связь с криминальным миром, их поведение в разных аспектах можно охарактеризовать как девиантное в отношении общепринятых норм и правил поведения, или же норм, установленных законодательством.

Основные критерии комплектования экспериментальной выборки:

- схожесть показателей возраста (18 - 40 лет);
- схожесть социальной ситуации, в которой оказались все исследуемые.

Эксперимент проходил через ряд последовательно сменяющихся **этапов**:

1. Подготовительный.
2. Экспериментальный.
3. Заключительный.

Исследование было организовано в соответствии с этическими принципами, принятыми в психодиагностике:

- ответственности;
- конфиденциальности;
- благополучия испытуемого;
- информирования клиента о целях обследования.

На подготовительном этапе осуществился анализ психологической документации: личных дел осужденных и заключенных, анализировались особенности семьи, проживания, условий жизни, профессиональной деятельности человека до заключения в места лишения свободы, а также картина совершенного им преступления.

Осуществлялась индивидуальная беседа. Она проводилась для выяснения особенностей адаптации заключенных к местам лишения свободы, а также выяснялись их планы после освобождения.

Наблюдение является одним из основных эмпирических методов психологического исследования, состоящем в преднамеренном, обоснованном и целенаправленном восприятии психических явлений (в частности, особенностей поведения осужденного, характера его общения с другими, эмоциональных и поведенческих реакций на разные события и стресс - факторы и т.д.) с целью изучения их специфических изменений в определенных условиях и поиска смысла явлений, который непосредственно не дан.

Экспериментальный этап. Этап организации, выбора методов и методик исследования проходил в феврале - мае 2019 года и заключался в проведении психологического тестирования - первичный опрос, вслед за ним тестирование и основной констатирующий эксперимент. Участие в основном тестировании было добровольным и проводилось индивидуально с каждым испытуемым. Тестирование в основном исследовании занимало 1-1,5 часа, поэтому проводилось в один этап.

Испытуемые отбирались так, чтобы можно было выявить как наиболее значимые факторы адаптации, так и наименее значимые, дополнительные. Во время исследования определялись общие подходы к проведению бесед, выявлялись особенности установления контакта.

Для изучения особенностей социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе, нами были выбраны следующие **психодиагностические методики**:

- Анкета для определения своего состояния испытуемыми, оценки отношения к ним окружающих.
- Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.
- Мини-мульти.
- Методика Э. Хейма.

Обоснуем выбор данных методик исследования. Прежде всего, каждая из них раскрывает особенности личности: мотивы, смыслы, ценности, установки, интересы, представления о себе и о других людях. То есть те личностные составляющие, которые придают поведению человека направленность, цель; делают его жизнь осмысленной, контролируют и подчиняют ее определенным нормам и ценностям. Это то, что помогает человеку составить собственную картину мира и найти в ней свое место. Каждая методика в этом смысле дополняет другую. В комплексе эти методики давали возможность раскрыть возможности адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе, определить степень мотивации к данному процессу. Выбранные методы исследования обоснованы своей близостью к тематике исследования в сфере социальной адаптации, изучения психической деятельности и близости опрашиваемых к экстремальным условиям жизнедеятельности в прошлом, или настоящем, где совершались преступления.

Важно помнить, что полученная с помощью респондентов информация отражает изучаемую реальность лишь в том виде, как она изменилась в их

сознании, отсюда ее возможное искажение, связанное с особенностями процесса отражения различных сторон социальной практики в сознании.

Мини-мульти - опросник ориентирован на выявление наиболее распространенных ситуативных или застойных личностных расстройств, обусловленных экстремальными условиями жизнедеятельности, что является актуальным для тестируемых (Приложение А).

Методика Е. Heim (Э. Хейма) позволяет исследовать 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, распределенных в соответствии с тремя основными сферами психической деятельности на когнитивный, эмоциональный и поведенческий копинг-механизмы. Методика адаптирована в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, под руководством д. м. н. профессора Л. И. Вассермана (Приложение Б).

Опросник К. Роджерса и Р. Даймонда - личностный. Предназначен для изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности (Приложение В).

Стимульный материал представлен 101 утверждением, которые сформулированы в третьем лице единственного числа, без использования каких-либо местоимений. По всей вероятности, такая форма была использована авторами для того, чтобы избежать влияния «прямого отождествления». То есть ситуации, когда испытуемые сознательно, напрямую соотносят утверждения со своими особенностями. Данный методический прием является одной из форм «нейтрализации» установки тестируемых на социально-желательные ответы.

В методике предусмотрена достаточно дифференцированная 7-бальная шкала ответов. Остается открытым вопрос, насколько оправдано применение подобной шкалы, так как в обыденном сознании испытуемому достаточно трудно выбрать между такими вариантами ответов, как например, 2" — сомневаюсь, что это можно отнести ко мне; и «3» — не решаюсь отнести это к себе.

Авторами выделяются следующие 6 интегральных показателей:

1. «Адаптация»;
2. «Приятие других»;
3. «Интернальность»;
4. «Самовосприятие»;
5. «Эмоциональная комфортность»;
6. «Стремление к доминированию».

Каждый из них рассчитывается по индивидуальной формуле, найденной, по всей вероятности, эмпирическим путем. Интерпретация осуществляется в соответствии нормативными данными, рассчитанными отдельно для подростков и взрослой выборки.

На заключительном этапе исследования нами были проанализированы данные, полученные на предыдущих этапах и выявлены особенности социально-психологическая адаптация бывших заключенных к условиям пребывания на свободе.

2.2. Анализ результатов исследования

Прежде чем перейти к описанию результатов исследования респондентов, необходимо описать особенности устройства криминальной общности, и как следствие – особенности построения диалога с представителями данных общностей.

Субкультура криминальной среды — это основанная на преобладании норм асоциального и аморального поведения система взглядов, традиций, обычаев и ритуалов, использующая в качестве средства общения и конспирации условный язык — именуемый криминальным жаргоном, обеспечивающая обособленность и устойчивость криминальной среды путем осуществления ее регулятивных, атрибутивных и эмоциональных функций. Криминальная среда состоит из трех

взаимосвязанных между собой групп основных элементов: регулятивных, атрибутивных и эмоциональных. Регулятивная группа элементов включает в себя идеологическую составляющую преступного мира, обычаи и правила поведения, порядок управления криминальной средой, распределения доходов от преступной деятельности, способы вовлекать подрастающее поколение в эту среду обучая криминальным «ремеслам», ритуалам субординации и прохождения степеней криминальной иерархии, формам защиты криминальной среды от действий правоохранительных органов.

Регулятивные установки криминальной среды исходят из ее мысленного превосходства над гражданским обществом, пропагандируя и утверждая преимущества преступного образа жизни, гарантируя равенство всех членов этой общины перед ее высшим «законодательным, судебным и исполнительным органом» — «сходкой» уголовных авторитетов. Комплекс «правил» — криминальных «законов» определяет собой структуру криминальной общины, разделяя эту общину на различные структуры в зависимости от преступной специализации, определяя сферы их влияния и порядок распределения доходов от «разрешенных» «сходкой» видов преступной деятельности. Он формирует порядок ее функционирования, сохраняя обычаи разрешения ее внутренних конфликтов, предлагая формы защиты криминальной среды от правоохранительных органов.

К группе атрибутивных элементов криминальной среды относятся: понятийная система словесных знаков и жестов, часто именуемая криминальным жаргоном, прозвища преступников и названия преступных структур, особые татуировки, носящие определенный смысл, особенности внешнего вида преступников и их манеры поведения. В настоящее время необходимо учитывать, что определенный набор специальных терминов существует у представителей каждой асоциальной общности. Из всех социальных групп общества наибольший интерес к «блатному» речи проявляет молодежь.

Группа эмоциональных элементов криминальной субкультуры включает различные формы преступного фольклора: стихи и песни, рассказы и предания.

Необходимым фактором для успешного проведения исследования в данной области является наличие у психолога понимания основных тонкостей вербального и невербального общения, свойственного представителям криминальной среды, поскольку некоторые из привычных форм обращения и общения в гражданском обществе могут показаться оскорбительными для представителей криминальных сообществ.

Из личных бесед с бывшими заключенными были собраны факты о состоянии тюрем в разных частях России и, что более важно, о нормах поведения, принятых и носящих в тюрьмах статус единственно-правильных. Необходимо перейти к описанию некоторых обязательных правил поведения для принятия индивида в преступном обществе, большинство из них основаны на инакомыслии в отношении того, что является преступлением, а что нет. Большая часть из осужденных, обладающих здоровой психикой, принадлежащих или принадлежавших к определенным уголовным группировкам не считают себя виновными за совершенные ими преступления, в некоторых случаях за особо тяжкие преступления. Такое поведение объясняется принадлежностью к определенной субкультуре, в понимании общности которой во многих ситуациях убийство человека или его ограбление может считаться не только оправданным, но, в особых случаях, необходимым и неотвратимым естественным явлением. Соответственно, значительная часть осужденных будет воспринимать исполнительные органы власти строго как врага, который несправедливо заключил его в тюрьму. Следует сказать, что для решения проблем осужденных в исправительном учреждении, функционирует специальная группа социальной защиты и учета трудового стажа осужденных, а также возможность досрочного освобождения в случае примерного поведения заключенного. Однако криминальное сообщество, как правило,

придерживается радикальных позиций в большинстве ситуаций и радикальным образом может доказывать свое мнение относительно дружбы с представителями власти, общения с ней. По этой причине один из испытуемых нашего исследования, находясь в заключении, ответил отказом на предложение по организации его условно-досрочного освобождения при примерном поведении, это продлило срок его пребывания в ИУ на 3 года.

Исходя из вышеперечисленных фактов можно утверждать, что отбывающий срок индивид в случае обращения к органам исполнительной власти может оказаться непринятым в своем обществе, в таком случае отбывание срока может отрицательно сказаться на качестве жизни и пребывания в исправительном учреждении данной личности, что объясняется негативным отношением тюремной субкультуры к органам исполнительной власти, как и ко всем структурам, осуществляющим свою деятельность под влиянием ФСИН или МВД.

При работе с осужденными становится очевидным факт того, что специальная группа социальной защиты прав заключенных не в состоянии справляться со своей задачей, поскольку после обращения за помощью индивид рискует не получить желаемой помощи, а вместо нее получить угрозы жизни и здоровью от сокамерников, придерживающихся обычаев и традиций представителей уголовного мира, так же пристальное внимание авторитетов уголовного мира может быть вызвано как любыми обращениями в органы защиты, так и любыми претензиями на улучшенные условия проживания, отличные от тех, что имеются в общих камерах заключения.

Прежде чем начать исследование глубинных причин возникновения девиантного поведения, нами был проведен опрос половины испытуемых, имевших опыт пребывания в заключении ИУ, с целью выяснить, как оценивают свое состояние и отношение к ним окружающих сами ранее судимые.

В оценке своего будущего бывшие осужденные проявляют сдержанность, описывая его неопределенно, неуверенно (42,5%). Имеют

надежду на успешное решение проблемных ситуаций, связанных с трудоустройством после освобождения 15,3%. У большинства из опрошенных наблюдается отчетливое ощущение своей ненужности в обществе, несправедливости к ним со стороны общества (78%).

Взаимодействие бывших заключенных с окружающим миром осложняется тем фактом, что 70 % испытуемых не обращают внимание на общественное мнение о себе как личности, или вовсе выражают полнейшее безразличие к таковому, что иллюстрирует потерю доверия к обществу, его гуманности, объективности, неприятие установок, норм и правил поведения в этом обществе. Итогом является осложнение механизмов воздействия на процесс реадaptации индивида.

Склоняющимся к совершению преступления людям, свойственен разрыв между теми нравственными ценностями, которые они признают, и теми, которым фактически следуют. Показателем возможности совершения нового преступления является отношение к требованиям закона. Лишь 14 % респондентов считают, что требования закона необходимо выполнять каждому; 25,6% готовы им следовать до тех пор, пока не затрагиваются собственные интересы. Следует вывод, что нельзя считать основную массу выходцев из исправительно-трудовых учреждений законопослушными гражданами.

Отметим в качестве одного из самых сильных обстоятельств, затрудняющих реадaptацию, мощное действие криминальной субкультуры, процветающей в зонах изоляции правонарушителей, нередко привязывающей случайно оступившегося гражданина крепко к жизни в преступном сообществе.

Влияние уголовной субкультуры в РФ очень велико, случаи проникновения таких субкультур в высшие чины общества были замечены на рубеже 90-х и 2000-х годов, борьба государства с тюремным влиянием продолжается уже не одно десятилетие, а образ «блатной» жизни, бандитская романтика, авторитет и желание власти легко проникает в сознания

неокрепших умов. Такой образ легкой и богатой жизни, неосознанно созданный самим государством и его населением продолжает существовать и в наши дни. Возникновение таких кинопроизведений, как «Бригада», «Бумер», в сопровождении таких песен как «Владимирский централ» Михаила Круга не могли не повлиять на ход мыслей большей части населения России, будучи сильными произведениями, обертывая образ бандита и грабителя в нечто притягательное, представляя его как человека опрятно одетого, умного, благородного, доброго, состоятельного и честного, что удивительно и парадоксально само по себе. Такой образ и оказывается по сей день более притягательным чем честная работа и семья для большого числа молодых людей, проникая в исправительно-трудовые учреждения (ИТУ), где содержатся преступники, не достигшие совершеннолетия, что отражает проведенный нами опрос.

Криминальное социальное окружение можно рассматривать как особый источник воздействия на систему взглядов, ценностных ориентации и стереотипов в поведении, особенно молодых людей, составляющих основу освобожденных из ИТУ. Анализ представленной сферы социальной среды является особенно актуальным, так как речь идет о процессе социально-психологической адаптации, который предполагает, прежде всего, восстановление социально полезных связей и правового статуса гражданина в полном его объеме. Освобождающиеся из мест лишения свободы молодые люди проявляют заметное естественное стремление к дружескому общению, к совместному времяпрепровождению и установлению самых разнообразных контактов, в первую очередь со сверстниками и иными лицами, с которыми им интересно проводить время.

Обращает на себя внимание тот факт, что 32 % освобожденных заявили о своих постоянных связях с ранее судимыми лицами, которым отдавалось предпочтение по сравнению с другими гражданами. Иными словами, только один из семи освобожденных не имел вообще в своем ближайшем окружении судимых лиц.

Неформальные связи с лицами, характеризующимися аморальным и противоправным поведением, чаще всего возникают по месту жительства (26,4 % опрошенных), а также по месту работы и учебы (19,3 %). Бытовые трудности, ослабление семейного и внесемейного контроля, конфликтные взаимоотношения в трудовом или учебном коллективе выталкивают таких лиц в неформальные группы, имеющие антиобщественную направленность.

Об этом, в частности, свидетельствует и то, что 17 % изученных нами лиц, осужденных повторно за групповые преступления, были знакомы с соучастниками непродолжительное время: познакомились либо непосредственно перед совершением преступления, либо знали друг друга не более месяца (17 % освобожденных).

Пенитенциарная система в РФ имеет парадоксальные результаты своей деятельности, зачастую порождая больше преступников чем исправляя их. Ярким примером может послужить Ярославская область, на территории которой ежедневно выходят на свободу от 4 до 6 человек, отбывших наказание. За год - около двух тысяч человек, по данным МВД Ярославской области 60% из которых идут на повторные преступления в течении нескольких месяцев. Похожую статистику можно наблюдать и на примере Иркутской области, самый высокий уровень повторных преступлений наблюдается среди осужденных в Эхирит-Булагатском, Баяндаевском, Ольхонском, Аларском, Усольском районах, городах Братске и Усть-Илимске. Уровень повторных преступлений в этих муниципалитетах вырос более чем на 5%, и это в 2,5 раза выше, чем аналогичные данные по России. По данным МВД Иркутской области на повторные преступления решаются около 30% освобожденных в течении первых трех месяцев [33].

Проблемы, встающие перед многими освобожденными от отбывания наказаний, связанных с лишением или ограничением свободы, затрудняют их путь к успешной социальной адаптации. Ослабление их остроты и по возможности нейтрализация за счет проведенной работы с личностью -

важнейшая задача психокоррекционной работы психологов, основное направление предупреждения преступности [36].

Анализ результатов работы исправительных учреждений (ИТУ), а также состояния тюрем за последние двадцать позволяет сделать вывод о некачественном их функционировании, поставить под вопрос реальность оказания социально-психологической помощи осужденному, так же поставить под вопрос его становление законопослушным членом общества [38].

В ходе проведения исследования, еще **на уровне анкетирования**, у опрошенных была выявлена общая закономерность в ощущениях – ощущение тревожности, злости, страха и агрессии. Стоит сказать, что разница в восприятии исследования между первой и второй группой испытуемых была ощутимой. Первая часть испытуемых, состоящая из 15 человек, отбывших наказание, вначале тяжело шла на контакт, что объясняется недоверием к психологии как к науке и инструменту выявления тех, или иных параметров личности. Вторая же группа испытуемых, занимавшаяся противозаконными действиями в прошлом или настоящем и не имеющая опыта отбывания наказания, проявляла легкость в установлении контакта и большой интерес к исследованию. При возникновении доверия к психологу как к личности, у обеих групп испытуемых обнаруживалось большое количество вопросов относительно своей индивидуальности, заметно возрастал интерес к исследованию и его результатам.

Начнем рассмотрение данных, полученных с помощью **диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда** с первой группы испытуемых, имеющих опыт отбывания срока приговора в ИУ.

Шкала «гипомании» не превышает средние значения, регистрирует наличие выдержки, устойчивости интересов в жизни.

По полученным показателям мы видим (рис. 1), что уровень социально-психологической адаптации у данной группы являются завышенными

относительно нормы по следующим шкалам: «адаптивность» (67,8 %), «принятие себя» (81%), принятие других (64,9%), «внутренний контроль» (75,5%), «доминирование» (71,8%), Шкала эмоциональной комфортности остается в пределах средних значений (52,6%).

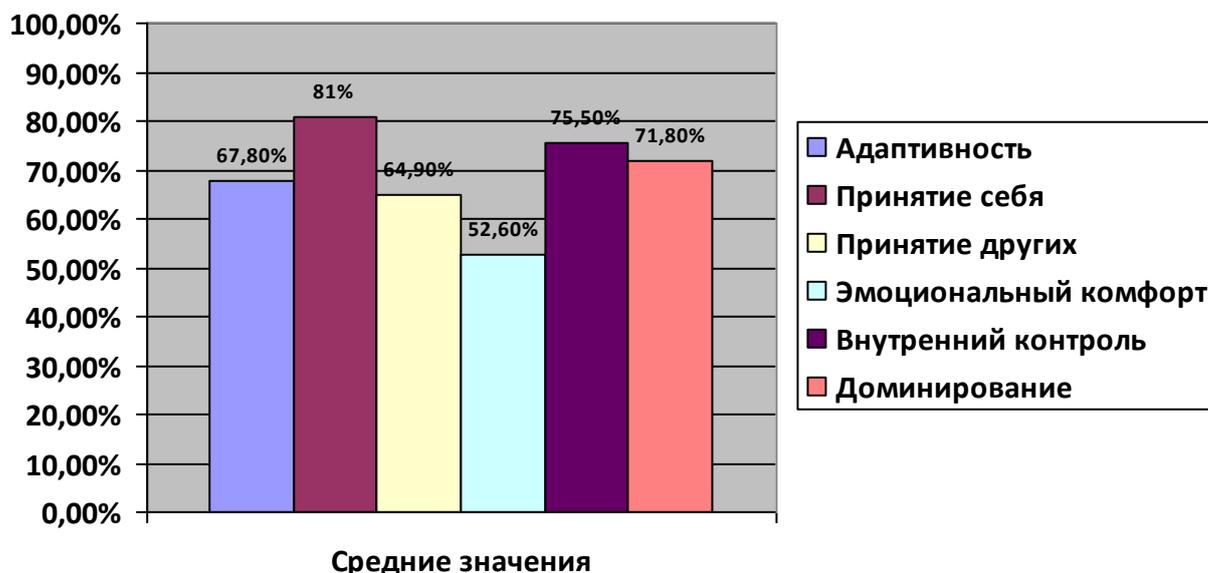

Рисунок 1 - Результаты исследования уровня социально-психологической адаптации в группе бывших осужденных, отбывших наказание по методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда

Высокие относительно нормы показатели по шкале «адаптивность» (67,8%) у группы осужденных означает успешную адаптацию к условиям среды. Исходя из личных бесед с испытуемыми, мы считаем, что представленный факт связан с идеологиями криминального и преступного мира в РФ, являющимися едиными для представителей криминальной субкультуры, основа которых стоит на уверенном осознании себя и течения своей жизни, презрению к слабости и сомнениям.

Также высокие значения отмечает шкала «принятие себя» (81%), что указывает на то, что бывшие осужденные обладают чувством собственной ценности, полностью принимают себя такими, какие есть.

По шкале «принятие других» групповой показатель (64,9%) попадает в высокую зону значимости, свидетельствуя о присутствии у осужденных терпимости к людям, умении принимать их такими, какие они есть.

Шкала «эмоциональный комфорт» принимает среднее значение (52,6%), что указывает на отсутствие внутренней напряженности, уравновешенность, спокойствие, умение открыто выражать свои чувства.

Высокие значения принимает также шкала «доминирование» (71,8%), стремление к доминированию объясняется естественным устройством криминального мира, где проявления крайней агрессивности могут считаться обоснованными.

Шкала «внутренний контроль» (75,5%) регистрирует завышенные показатели, что означает повышенное внимание к своим действиям, устойчивое желание обладать ситуацией, контролировать ход своей жизни.

Таким образом, анализ средних значений по методике «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса и Р. Даймонда показал, что осужденные мужчины, отбывшие наказание в исправительном учреждении, имеют успешную адаптацию, что указывает на эффективное приспособление к условиям социальной среды с закреплением положительных качеств.

Анализ показателей выше нормы (внутренний контроль и доминирование) указывает на умение самостоятельно принимать решения, умение работать без вмешательства извне, жесткость в отношении с другими людьми, неуступчивость, способность уходить от влияния других людей.

Анализируя данные на рисунке 2, мы наблюдаем схожесть в сравнении с результатами первой подгруппы, показатели адаптивности данной группы превышают норму (71,5%).

Сходство продолжает наблюдаться и в шкале принятия себя (85%), регистрируя высокий показатель, что указывает на устойчиво хорошее отношение к своей личности.

Шкала принятия других (67,5%) говорит об отсутствии проблем в данной сфере, представители данной группы легко идут на контакт и заводят новые знакомства.

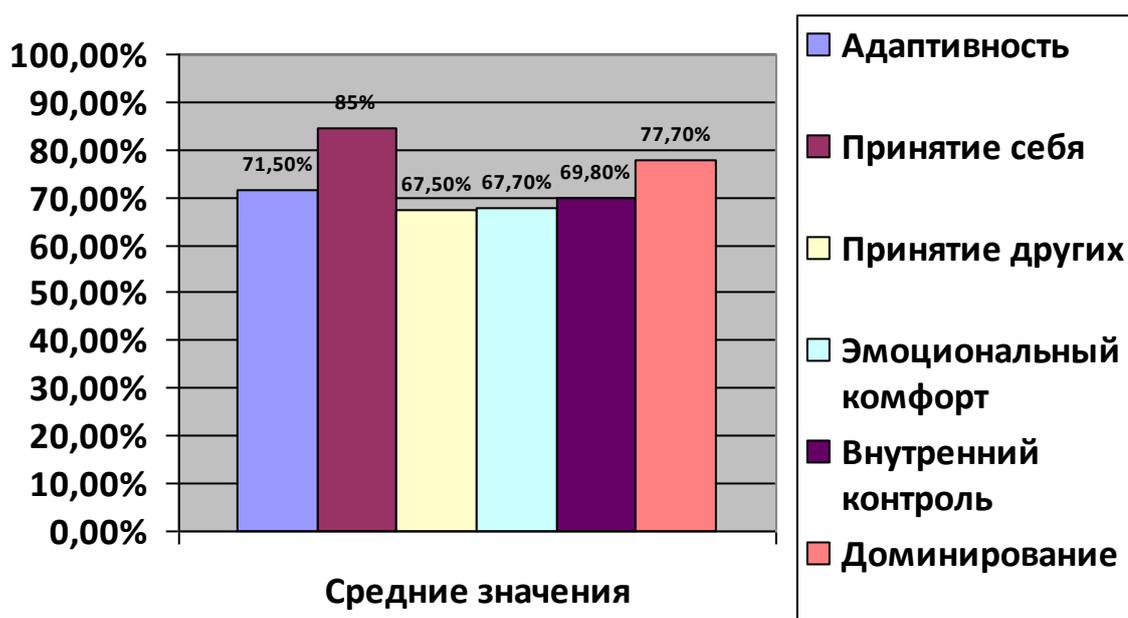

Рисунок 2 - Результаты исследования уровня социально-психологической адаптации в группе лиц, совершавших преступления, но не имеющих опыта отбывания наказания по методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда

Показатели шкалы эмоционального комфорта (67,7%) означает наличие психологического равновесия у данной подгруппы испытуемых.

Показатели шкалы внутреннего контроля (69,8%) данной группы испытуемых находятся выше нормы, что аналогично с первой подгруппой указывает на шкалы доминирования (77,7%), здесь становится заметным наличие проблем в качестве стремления навязывать свою точку зрения, но

только у некоторых участников группы с учетом показателей стандартного отклонения.

Шкалы лживости и эскапизма при проведении анализа результатов теста обеих подгрупп испытуемых демонстрировали результаты, находящиеся в норме, но показатель среднего отклонения у обеих подгрупп является значительным, что говорит нам о даче ложной информации при прохождении тестирования некоторыми испытуемыми.

В целом, по результатам проведения тестирования по методике К. Роджерса и Р. Даймонда мы замечаем значительные сходства между двумя подгруппами испытуемых в большинстве оценочных шкал. Наиболее заметные сходства становятся очевидными при изучении показателей шкал «адаптивность», «принятие себя», «доминирование», а также «эмоциональный комфорт».

Нормой для оценок по всем шкалам, после построения профиля личности, являются оценки, не превышающие 70. Низкими оценками считаются оценки ниже 40.

Далее рассмотрим результаты по опроснику «Мини-мульти», полученные значения представлены на рисунке 3.

Анализируя данные рисунка 3 можно наблюдать превышенные нормы показателей Т-баллов по шкалам «истерия» (77,4%) и «шизоидность» (74,2%), а также шкале «психопатии» (71%).

Общий профиль испытуемой группы осужденных относится к типу «плавающий», о чем говорит значительное превышение норм показателей по некоторым шкалам.

Шкала «Ипохондрии» (43,3%) регистрирует отсутствие у испытуемых трудностей с адаптацией к новым условиям, показывает наличие собственного мнения и способность полагаться на себя.

Показатели шкалы «депрессия» (44%) принимают средние значения, что говорит нам о наличии уверенности в себе у большинства испытуемых, отсутствии застенчивости.

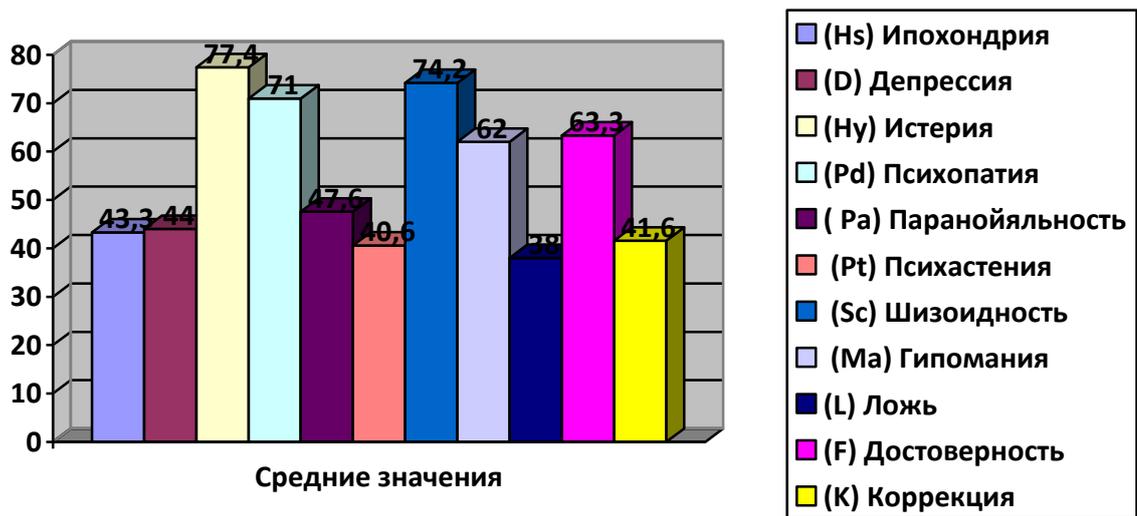

Рисунок 3 - Результаты исследования уровня социально-психологической адаптации в группе бывших осужденных, отбывших наказание по методике «Мини-мульти»

Показатели шкалы «истерия» являются сильно завышенными (77,4%), что говорит о склонности испытуемых к неврологическим реакциям конверсионного типа, стремлении к избеганию ответственности, стремлении обратить на себя внимание.

Обращает на себя внимание шкала «психопатии», показатели которой располагаются выше нормы (71%), говоря о наличии агрессии и конфликтности у испытуемых, пренебрежении социальными нормами и ценностями, о присутствии неустойчивого и переменчивого настроения.

Шкала «паранойяльности» (47,6%) остается в пределах средних значений, что регистрирует отсутствие односторонней агрессивности у испытуемых.

Показатели шкалы «психастения» (40,6%) не преодолевают порог средних значений, что говорит об отсутствии у испытуемых постоянной тревоги.

Заметно высоким является показатель по шкале «шизоидности» (74,2%), что говорит о повышенном уровне чувствительности испытуемых, отчужденности в межличностных отношениях.

Шкала «гипомании» (62%) не превышает средние значения, что сообщает о наличии выдержки и настойчивости у испытуемых.

Шкалы «лжи», «достоверности» и «коррекции» не превышают средние значения, что говорит о допустимых значениях аггравации и лживости.

Далее рассмотрим данные, полученные в результате анализа второй группы испытуемых, совершавших преступления в прошлом или в настоящем, но не понесших наказания в виде отбывания срока в ИУ (рисунок 4).

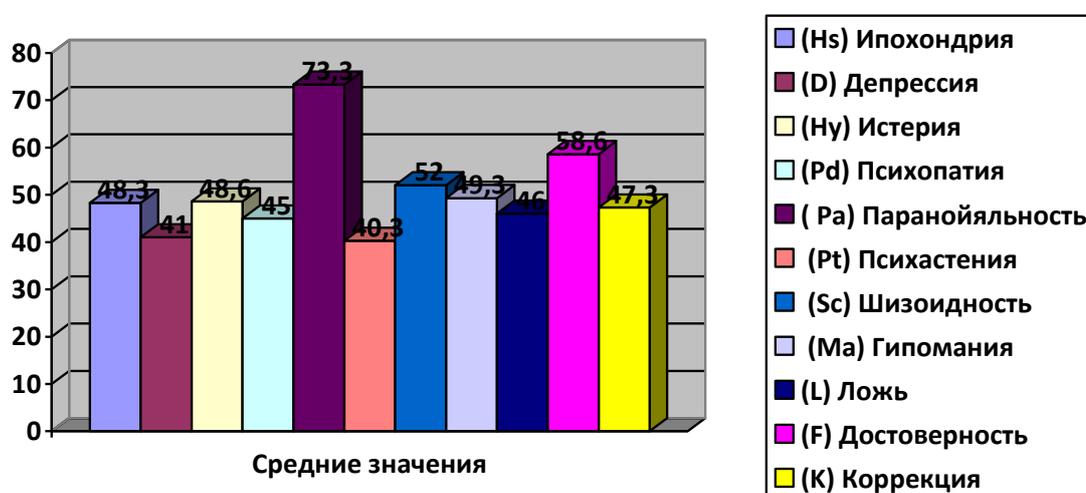

Рисунок 4 - Результаты исследования уровня социально-психологической адаптации в группе лиц, совершавших преступления, но не имеющих опыта отбывания наказания по методике «Мини-мульти»

При анализе данных рисунка 4 наблюдается превышенные нормы показателей T-баллов по шкале «паранойяльность» (73,3%), показатели остальных шкал находятся в области средних значений.

Общий профиль второй группы испытуемых относится к типу «широко разбросанный», о чем говорит значительное превышение нормы только по одной шкале.

Шкала «Ипохондрии» (48,3%) регистрирует наличие у испытуемых способности адаптироваться к новым условиям среды, показывает наличие

собственного мнения и способность полагаться на себя, как и у первой группы испытуемых.

Показатели шкалы «депрессия» (41%) не превышают средние значения, что говорит нам о наличии уверенности в себе у испытуемых, способности спокойно переносить личные неудачи.

Показатели шкалы «истерия» располагаются в пределах средних значений (48,6%), у испытуемых данной группы не обнаруживается стремление к обращению внимания на себя, к оправданию своих плохих поступков и противоправных действий.

Шкала «психопатии» (45%), говорит об отсутствии агрессивного поведения и стремления к конфликту у испытуемых.

Шкала «паранойяльности» (73,3%) превышает средние значения, что регистрирует наличие склонности к злопамятности и вражде с людьми, сильной переоценке своих успехов.

Показатели шкалы «психастения» (40,3%) не преодолевают порог средних значений, что говорит об отсутствии мнительности, боязливости и нерешительности.

Средним является показатель по шкале «шизоидности» (52%), что регистрирует наличие здорового эмоционального отклика на повседневные ситуации и в общении с людьми.

Шкала «гипомании» (49,3%) не превышает средние значения, как и у первой группы испытуемых регистрирует наличие выдержки, устойчивости интересов в жизни.

Шкалы «достоверности», «лживости» и «коррекции» находятся в пределах средних значений, что регистрирует норму честности и достоверности ответов испытуемых при прохождении тестирования.

Далее рассмотрим данные поведенческих стратегий, полученные с помощью методики Э. Хейма на примере группы лиц, отбывших наказание (рисунок 5).

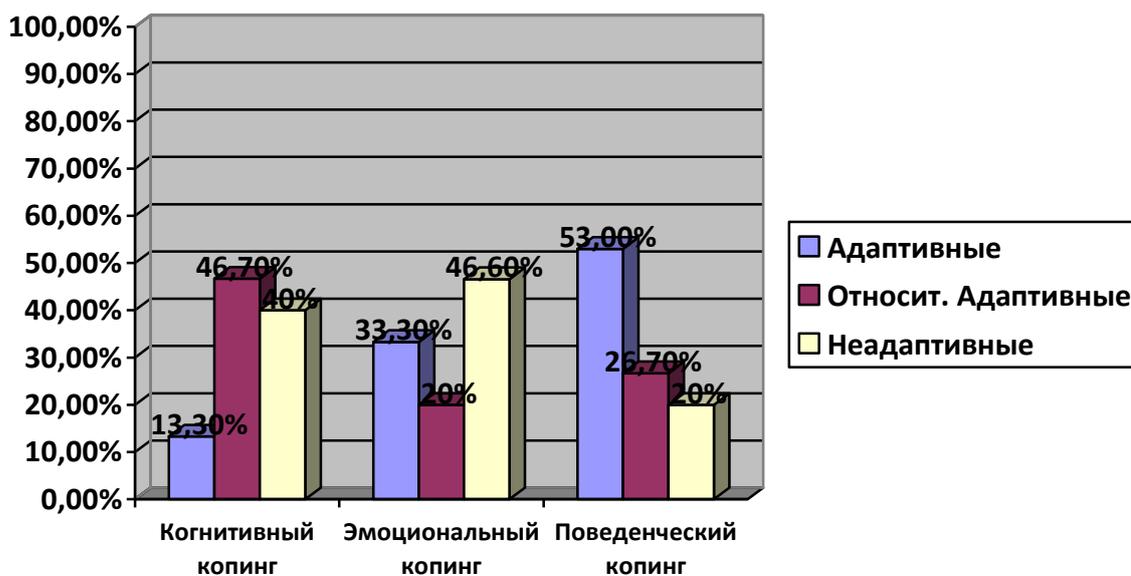

Рисунок 5 - Результаты исследования копинг-стратегий в группе бывших осужденных, отбывших наказание по методике Э. Хейма

Исходя из представленных данных можно увидеть, что группа лиц, отбывших наказание наиболее часто использует неадаптивные когнитивные копинг-стратегии и неадаптивные эмоциональные и поведенческие стратегии.

При детальном рассмотрении когнитивных копинг-механизмов испытуемых выявляется, что респонденты прибегают к следующим копинг-стратегиям: игнорирование (26,6%), диссимиляция (20%), сохранение самообладания (13,3%), проблемный анализ (6,6%), относительность (13,3%), смирение (20%).

Используемые копинг-стратегии по эмоциональному копингу: оптимизм (20%), подавление эмоций (26,6%), самообвинение (20%), эмоциональная разрядка (13,3%), пассивная кооперация (13,3%), протест (6,6%).

Применяемые стратегии по поведенческому копингу: сотрудничество (26,6%), отступление (13,3%), отвлечение (13,3%), активное избегание (20%), обращение (26,6%).

Анализируя представленные результаты можно сделать вывод о том, что респонденты из группы отбывших уголовное наказание в большинстве случаев используют неадаптивные или относительно-адаптивные копинг-стратегии.

Далее рассмотрим результаты по методике Э. Хейма среди группы лиц, совершавших преступления, но не имеющих опыта отбывания наказания (рисунок 6).

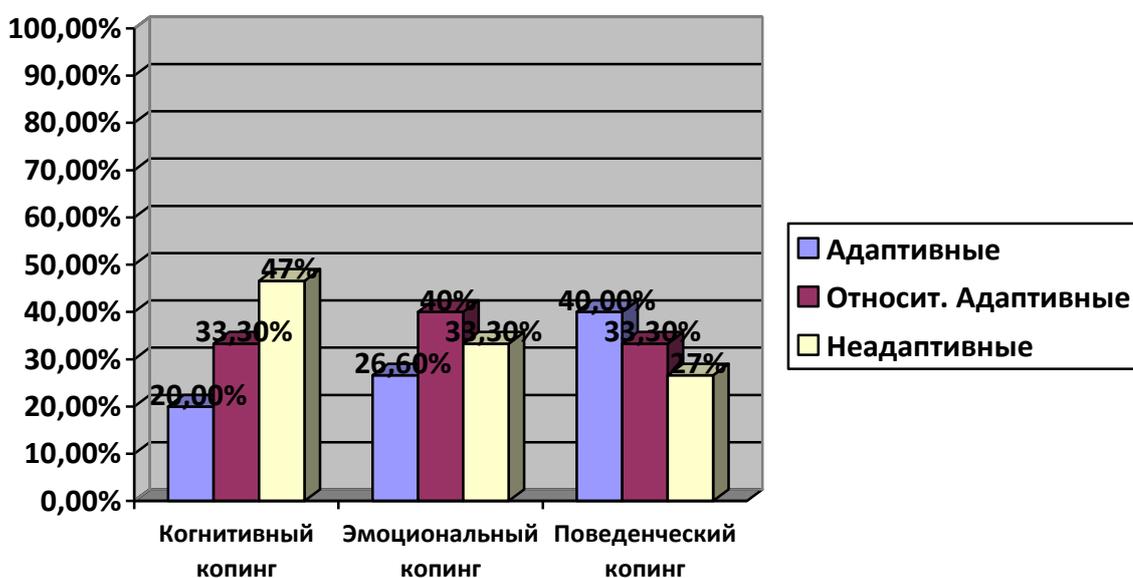

Рисунок 6 - Результаты исследования копинг-стратегий в группе лиц, совершавших преступления, но не имеющих опыта отбывания наказания по методике Э. Хейма

По результатам методики Э. Хейма, респонденты представленной группы наиболее часто пользуются неадаптивными вариантами когнитивных копинг-стратегий, относительно адаптивными эмоциональными копинг-стратегиями и адаптивными поведенческими копинг-стратегиями.

По когнитивному копингу респонденты наиболее часто используют следующие копинг-стратегии: придача смысла (13,3%), проблемный анализ (20%), смирение (13,3%), игнорирование (20%), диссимиляция (13,3%), сохранение самообладания (6,6%), религиозность (13,3%).

Среди эмоциональных копинг-стратегий наиболее используемыми являются: эмоциональная разрядка (33,3%), самообвинение (20%), подавление эмоций (26,6%), оптимизм (20%).

Применяемые стратегии по поведенческому копингу: альтруизм (26,6%), сотрудничество (20%), активное избегание (26,6%), компенсация (13,3%), отступление (13,3%).

Сопоставляя результаты диагностики по методике Э. Хейма обеих групп были выявлены различия полученных результатов по эмоциональному и когнитивному копингу, выбор в сторону поведенческих копинг-механизмов, а также неадаптивных копинг-механизмов оказался наиболее распространенным среди двух групп испытуемых. Высокий процент неадаптивных эмоциональных реакций позволяет сделать утверждение о том, что в целом респонденты используют именно такие реакции.

Когнитивные стратегии. Стратегия «проблемного анализа» у осуждённых находит слабый отклик, у лиц, совершивших преступления - остается популярной. У второй группы испытуемых присутствует «религиозность» в малой степени, однако у осужденных больше развита стратегия «сохранения самообладания». Стратегия «придачи смысла» в малой степени наблюдается у второй группы, однако у бывших осужденных преобладает стратегия «диссимиляции», среди лиц, совершивших преступления преобладает стратегия «игнорирования». В малой степени в обеих подгруппах присутствует стратегия «смирения».

Эмоциональные стратегии. «Оптимизм» выражен у совершивших преступления, чем у осужденных лиц. Стратегия «протеста» наблюдается у малой части осуждённых, однако у лиц, совершивших преступления отсутствует. В первой группе испытуемых довольно сильно выражена стратегия «подавления эмоций», в то время как у группы совершивших преступления эта стратегия является незначительной. «Пассивная кооперация» отсутствует у группы лиц, совершивших преступления, но возрастает у группы осужденных. Стратегия «самообвинения» имеет

невысокие показатели в обеих группах. «Эмоциональная разрядка» сильно выражена у группы совершавших преступления и слабее у группы осужденных.

Поведенческие стратегии. В обеих группах значительное место занимает стратегия «сотрудничества». Стратегия «отступления» слабее выражена у совершавших преступления чем у группы осужденных. Интересно также, что в группе осужденных «альтруизм» отсутствует, а среди совершавших преступления, напротив, занимает важную позицию. Стратегия «активного избегания» выражена сильнее у группы лиц, совершавших преступления, однако стратегия «обращения» присутствует только в группе осужденных, как и стратегия «отвлечения».

Выводы по второй главе

1. Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе.

2. Базой исследования явилось Красноярское государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Красноярский центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» (КГБУ СО «Красноярский центр адаптации»). В исследовании приняли участие 30 человек (мужчины), имевшие преступное прошлое. Возраст испытуемых от 18 до 40 лет.

3. В психологическое исследование особенностей социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе нами были включены следующие психодиагностические методики:

- Анкета для определения своего состояния испытуемыми, оценки отношения к ним окружающих.
- Мини-мульти.
- Методика Э. Хейма.
- Опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

4. Анализ средних значений по методике «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса и Р. Даймонда показал, что осужденные мужчины, отбывшие наказание в исправительном учреждении, имеют успешную адаптацию, что указывает на эффективное приспособление к условиям социальной среды с закреплением положительных качеств. В целом, по результатам проведения тестирования по методике К. Роджерса и Р. Даймонда мы замечаем значительные сходства между двумя подгруппами испытуемых в большинстве оценочных шкал. Наиболее заметные сходства становятся очевидными при изучении показателей шкал «адаптивность», «принятие себя», «доминирование», а также «эмоциональный комфорт».

Результаты теста показали, что большинство испытуемых считают себя достаточно адаптированными к жизни в обществе, чувствуют себя комфортно, легко идут на контакт с малознакомыми людьми.

5. Тестирование, проводимое с помощью методики «Мини-мульти» позволило выявить повышенные показания по шкале «истерия», что говорит о сильном желании обратить на себя внимание, самоутвердиться за счет полученного восхищения от социума. Превосходящие норму значения по шкале «психопатии» позволяют нам сделать вывод об агрессивности и конфликтности испытуемых, а также о пренебрежении социальными нормами респондентами данной группы. Завышенные значения по шкале «шизоидности» выявляют чувствительность испытуемых к жизненным ситуациям, а также их отчужденность в межличностных отношениях. В группе лиц, совершавших преступления с помощью методики «Мини-мульти» выявились значительные превышения норм по шкале «паранойяльности», что указывает на наличие склонности к злопамятности, враждебности по отношению к людям.

6. При анализе данных, полученных с помощью методики Э. Хейма удалось выяснить, что в структуре копинг-стратегий осужденных преобладают неадаптивные стратегии поведения: «диссимиляция», «игнорирование», «самообвинение». Среди группы лиц, совершавших преступления наиболее популярными оказались неадаптивные стратегии «игнорирования», «смирения», «активного избегания».

Сопоставляя результаты диагностики по методике Э. Хейма обеих групп были выявлены различия полученных результатов по эмоциональному и когнитивному копингу, выбор в сторону поведенческих копинг-механизмов, а также неадаптивных копинг-механизмов оказался наиболее распространенным среди двух групп испытуемых. Высокий процент неадаптивных эмоциональных реакций позволяет сделать утверждение о том, что в целом респонденты используют именно такие реакции.

7. Таким образом, полученные нами результаты исследования особенностей социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе, легли в основу разработки психологической программы социальной адаптации у изучаемого контингента лиц.

Глава 3. Психологическая программа социальной адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе

3.1. Научно-методологическое обоснование социально-психологической адаптации бывших заключенных

Изолирование осужденных, лишение свободы осуществляется за счет направления в исправительное учреждение (ИУ) в соответствии с законом, что обеспечивает режим, порядок исполнения и отбывание назначенного срока наказания. Суд определяет осужденному, в соответствии с Уголовным кодексом, вид ИУ и степень изоляции, принимая во внимание характер и тяжесть совершенного преступления, пол и возраст осужденного, вместе с наличием судимостей до этого. Деятельность ИУ законодательно основывается на строгом соблюдении законов, гарантий защиты от жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения с осужденными, что редко находит свое место в действительности [64]. ИУ обеспечивает раздельное содержание лиц мужского и женского пола, взрослых и несовершеннолетних, впервые осужденных и рецидивистов, совершивших преступления повторно [2, С. 148]. Исправительные учреждения, являющиеся структурным подразделением уголовно-исполнительной системы, которые в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» предназначаются для организации системы по исправлению осужденных, предупреждению рецидивной преступности и для декриминализации впервые отбывающих наказание, для обеспечения правопорядка и законности деятельности, для привлечения осужденного к труду, организации общего и профессионального обучения, сохранения жизни и здоровья [3].

Значительный интерес представляют особенности психических состояний и личностных характеристик осужденных на этапе социально-психологической адаптации, после освобождения [26]. Личность бывшего

осужденного представляет собой особую структуру, объединяющую комплекс социально–психологических взглядов, требований, отношений, в которых происходит доминирование отрицательных тенденций. В основе поведения и деятельности любого человека лежат потребности, толкающие человека к активности, созиданию и развитию общественного производства. Также, уровень и характеристика потребностей в норме и при криминальных отклонениях могут очень сильно различаться [30]. Выявляется дисбаланс различных потребностей и интересов, примитивность и аморальность способов их удовлетворения. У значительного числа преступников материальные потребности доминируют над духовными и предполагают получение необходимой информации для криминальной адаптации в условиях исправительного учреждения или в условиях нахождения в криминальной среде. Происходит обесценивание таких необходимых и важных для каждого человека понятий, как дружба и привязанность к людям [67].

В ИУ наиболее часто попадают лица с достаточно устоявшимися антисоциальными взглядами, привычками, манерой взаимодействия с окружающими. Выявляется очевидная необходимость в трансформации методов психологического воздействия применительно к тем характеристикам, что свойственны лицам, отбывающим наказание за совершённое преступление. Социально–психологические отклонения в поведении и образе жизни индивида, устоявшиеся в процессе осуществления им преступной деятельности, требуют социального контроля, направленного на постепенное снижение преступных потребностей, ликвидацию накопившегося у него отрицательного социального опыта, создание основ для развития положительных структур связей [45].

Основной характеристикой психических состояний большинства осужденных в период перед освобождением является состояние психического напряжения, ощущения тревожности, повышенной агрессивности [19]. Для большинства лиц, отбывших наказание за тяжкие

преступления, характерна динамичность совокупности негативных психических состояний в контексте внутриличностных изменений и конфликтов, что приводит к изменению мотивационных полюсов, формированию новых интересов и потребностей [21]. В условиях лишения свободы, в процессе осуществления ресоциализирующих воздействий всеми специалистами исправительного учреждения, некоторые из осужденных могут начать внимательнее относиться к простым вещам, кажущимся обыденными на свободе, но которых они лишены в период отбывания наказания: свобода, дружба и положительные человеческие взаимоотношения, семейное тепло и уют, определенная любовь близких; а также к тому, что вызывает отвращение и стремление эмансипироваться – контролирование и воспитательные воздействия со стороны семьи и других институтов, требование правового поведения от общества, необходимость сдерживать свои желания и потребности при невозможности их удовлетворения в этот момент. В связи с этими обстоятельствами, пребывание в условиях исправительного учреждения, строгое соблюдение режима и невозможное удовлетворение потребностей в полной мере в большой степени усиливают переживание негативных психических состояний заключенным или осужденным. Режим лишения свободы в течении длительных периодов времени в корне изменяет сознание человека в большинстве случаев [22]. После окончания срока значительная часть освобожденных выходит на свободу с ощущением незащитности или злости, со слабой подготовленностью к самостоятельной жизни в бытовом и социальном отношении, поэтому требуют пристального внимания со стороны государственных органов и близких людей в осуществлении постпенитенциарного сопровождения, что осужденным продолжать обучение, развиваться, приобретать специальности, налаживать социальные контакты, не вступая при этом в противодействие с законодательной системой. Бывшие осужденные освобождаются из воспитательных колоний в

юридическом статусе, позволяющем социально определиться и закрепиться, в будущем продолжить учебу, трудоустроиться, создать семью [6, С. 57].

Осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы, условно подразделяются на [7]: лица исправимые в период отбывания наказания; лица с дефектами воспитания; лица, не исправимые в период отбывания наказания. Осужденные, относящиеся ко второй группе - те, кого называют «ведомые» - люди со слабым характером, легко поддающиеся к влиянию сильной личности, либо с авантюрным складом ума и повышенной склонностью к риску. Представители третьей группы - имеющие обширный перечень совершенных правонарушений [38]. Две последние категории преступников чаще всего в юном возрасте были вовлечены в преступную деятельность, составляя впоследствии резерв взрослой преступности, повышая тем самым уровень рецидивной преступности. В связи с этим, психологическая работа с осужденными должна быть осуществлена в наиболее остро воспринимаемые периоды отбывания наказания – при поступлении в пенитенциарное учреждение, перед освобождением и с учетом возникновения возможных сильных внутренних переживаний. Психологическая подготовка должна начинаться с первого дня пребывания в колонии и продолжаться в течение всего срока отбывания наказания осужденным [35].

Под психологической подготовкой осужденного к жизни в нормальных условиях прежде всего понимается преждевременный настрой его психики, формирование установки вести себя подобающим, правовым образом в социальных условиях жизни, формирование стратегического плана поведения в критических и житейских ситуациях [36]. Таким образом, психологическая подготовка должна сопровождать весь процесс перевоспитания осужденных, активизируя их психику, изменяя их привычки и фон настроения, психические состояния, формируя у заключенных личностную готовность жить в новых условиях, что обеспечивает быстрое включение в новую социальную среду и деятельность без возникновения

внутренних конфликтов, напряжения и сопротивления воздействиям [7, С. 647]. Для корректного осуществления психологической подготовки специалистами-психологами исправительных учреждений разрабатываются программы психологического сопровождения заключенного с учетом этапа отбывания наказания, срока заключения, возраста и рецидивности осужденного, его личностных и интеллектуальных особенностей. Особенностью психологического сопровождения является создание условий для изменения личности, перевода осужденного или бывшего осужденного из статуса пассивного объекта всевозможных воздействий в статус активного деятеля, способного и не боящегося преодолевать жизненные препятствия, брать на себя ответственность за свои действия и результат своих поступков. В психологическом сопровождении осужденного используются методы профилактики нарушения режима и рецидивной преступности, индивидуальной и групповой диагностики на разных этапах отбывания наказания, при необходимости – индивидуальное или групповое консультирование по актуальным проблемам, формирование психологической культуры и компетентности через развитие уровня эмпатии. Основу для программ психологического сопровождения, имеющих своей целью социально-психологическую адаптацию осужденных, составляют индивидуальные или групповые развивающие и коррекционные занятия. Такие мероприятия направлены на анализ возникающих сложных ситуаций, анализ причин совершения преступления, выработку дальнейших жизненных планов, развитие коммуникативных навыков, особенно в общении с лицами противоположного пола, уменьшение антисоциальных и криминальных установок, формирование адаптивных копинг-стратегий, как сознательно сформулированных способов совладания с возникающими трудностями; выработка методов самоконтроля при агрессии и саморегуляции при стрессе, снижение тревожности личности и работа со страхами, повышение самосознания и самооценки на основе самопознания;

формирование ответственности за свою жизнь, формирование устойчивой жизненной позиции.

3.2. Содержание программы социально-психологической адаптации бывших заключенных

Наиболее сложное время для адаптации – период от трех до шести месяцев. Именно в это время требуется наиболее интенсивная работа по управлению процессом социальной адаптации и реадаптации освобожденных.

Основной массив рецидивных преступлений, совершается в период от одного до трех лет после момента освобождения. Процесс социально-психологической адаптации освобожденного обычно протекает в течении трех лет, у большинства освободившихся – один год. Самым сложным для адаптации является период от трех до шести месяцев, где бывшему заключенному необходима наиболее интенсивная работа по управлению процессом социально-психологической адаптации [7].

Полученные данные в ходе анализа результатов тестирования испытуемых и сформулированные на их основе выводы обосновали создание следующей программы социально-психологической адаптации бывших осужденных к условиям пребывания на свободе.

Программа предназначена для бывших осужденных в качестве тренинга по социально-психологической адаптации к условиям их пребывания на свободе.

Цели психологической программы:

1. Выработка навыков здорового образа жизни с установками на отказ от употребления наркотических веществ и тренировка этих навыков в реальных ситуациях самообслуживания, коммуникации, взаимодействия, трудовой и досуговой деятельности.

2. Развитие навыков выхода за пределы криминальной субкультуры, подготовка к освобождению и законопослушному образу жизни.

3. Воспитание и развитие устойчивости к неблагоприятным социально-психологическим факторам и воздействиям, психологическая коррекция личности.

4. Развитие адекватной самооценки и уверенности в себе;

5. Развитие эмоциональной устойчивости в сложных жизненных ситуациях;

6. Развитие жизненных умений: устанавливать психологический контакт с нужными людьми, решать вопросы о трудоустройстве и прописке, разрешать конфликтные ситуации в семье.

Гуманистический подход, используемый при реализации программы предполагает творческое, свободное общение в группе, исключая жесткую программу и способствует развитию и коррекции ценностных ориентаций, мотивации, установки на исправление и других личностно значимых свойств.

Принципы реализации программы:

- Гуманизм.
- Добровольность.
- Информированность.
- Преемственность.
- Партнерство.
- Соблюдение прав человека.

Этапы реализации программы. Программа состоит из 3 этапов. Организационно-диагностический подготовительный этап включает определение участников программы, психодиагностическое исследование с помощью психологических методик по выявлению уровня адаптивности (Методика К. Роджерса и Р. Даймонда, методика Хейма, Мини мульт).

Основной этап – реабилитационный, включает в себя реализацию мероприятий программы, получение обратной связи от осужденных в ходе промежуточного анализа результатов.

На завершающем этапе программы социально-психологической адаптации проводится личная беседа психолога-консультанта с бывшим осужденным на предмет усвоения им программы по социально-психологической адаптации.

В ходе реализации данной программы предполагается получение следующих результатов:

1. Формирование здорового жизненного стиля и высокоэффективных поведенческих стратегий и личностных ресурсов осужденных.
2. Перестройка личности осужденного и ее взглядов на собственные психические процессы, состояния и образования.
3. Переструктурирование личности осужденного на морально – нравственные качества и социально – психологические ценности.
4. Предотвращение рецидива преступления.
5. Восстановление нарушенных и создание новых психологических и социальных связей и социального статуса, наставничество в группах поддержки и общественных организациях по борьбе с употреблением наркотических веществ.
5. Создание психологических защит против наркотиков.
6. Переформирование отношений в семье и микросоциальной среде.
7. Обучение «новым» формам поведения и общения.

Структура программы.

Каждое занятие имеет 3 этапа. **Первый этап** – психологическая разминка, его **цель**: создание положительного настроения участников на работу, создание атмосферы доверия. **Второй этап** – основной. **Цель**: решение задач, поставленных в данной программе. В данный этап включены: теоретическая часть (беседы, мини-лекции) по определенной теме, практическая часть, состоящая из тренинговых упражнений и ролевых игр, направлена на разрешение проблемных ситуаций, переход от негативного состояния (если

имеется) к позитивному. **Третий этап** – заключительный. **Цель:** подведение итогов работы. Используется рефлексия (обратная связь), собственная оценка происходящего, интеграция опыта, полученного на занятии, закрепление позитивного состояния и ритуал прощания. Планы каждого занятия рассчитаны на 60-90 минут.

Таблица 1 - Содержание программы социально-психологической адаптации бывших заключенных

№	Порядок проведения и содержание занятий	Время, минут
1	<p align="center">Проведение первого занятия</p> Заключение контракта (Приложение Г) Обсуждение правил работы Проведение диагностики по выбранным методикам Домашнее задание №1 (Приложение Д: представлены все домашние задание по программе).	10 м 10 м 60 м 10 м
2	<p align="center">Проведение занятия «Оценка уверенности в себе»</p> «Самопрезентация» с помощью бумаги карандашей или фломастеров, ножниц, булавок или бейджей. «Информирование» «Принятие правил работы» «Оценка уверенности в себе». Карандаши, бланк теста уверенности в себе «Укрепление уверенности в себе». Характеристика уверенного, неуверенного и агрессивного поведения Домашнее задание № 2. Схема описания выполнения домашнего задания №2 Подведение итогов	10м 5м 2м 20м 20м 5м 5м
3	<p align="center">Проведение занятия «Репетиция поведения»</p> «Приветствие» «Неуверенные, уверенные и агрессивные ответы» «Ролевая игра» «Разыгрывание скетчей» Домашнее задание № 3 Текст домашнего задания № 3 Подведение итогов	5 м 10м 15м 10м 10м 10м
4	<p align="center">Проведение занятия «Управление негативными эмоциями»</p> «Твой девиз» «Уважая себя, не обижая других» «Работа с гневом» «Работа с агрессией» «Настроение» Бумага, цветные карандаши или фломастеры Домашнее задание № 4 Подведение итогов	10м 5м 15м 15м 10м 5м 10м
	Проведение занятия «Постижение мудрости в межличностных	

5	взаимоотношениях» «Пожелания на день» «Новый «Я» «Я и внешний мир» «Освобождение от «диких» эмоций» «Осознавание окружающего мира» «Вычерпывание плюсов» Домашнее задание № 5 Подведение итогов	5 м 10м 15м 10м 10м 10м 5м 10м
6	Проведение занятия «Обучение релаксации» «Твоя сильная сторона» «Аутогенная тренировка» «Сюжетное воображение» «Ненужное - продышите» (текст дыхательного упражнения) «Путешествие в мир фантазий» Домашнее задание № 6 Подведение итогов	10м 10м 15м 15м 10м 10м 5м
7	Проведение занятия «Когнитивное переструктурирование» «Вопрос — ответ» «Заполнение пустоты». Бланк домашнего задания «Формула ABC» «История с домкратом» «Негативные ярлыки» «Вечерний обзор» Домашнее задание № 7	10 м 10м 15м 10м 10м 10м 5м
8	Проведение занятия «Подведение итогов» «Мне приятно тебе сказать» «Как добиваться желаемого асертивным путем» «Умей сказать нет» «Отношение к критике» «Подведение итогов». Проведение диагностики	15м 10м 15м 15м 20м

Таким образом, мы считаем, что реализация предложенной программы положительным образом скажется на социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе, успешную социализацию в обществе.

Выводы по третьей главе

1. Под психологической подготовкой осужденного к жизни в нормальных условиях понимают преждевременный настрой его психики, формирование установки вести себя подобающим, правовым образом в социальных условиях жизни, формирование стратегического плана поведения в критических и житейских ситуациях. Таким образом, психологическая подготовка должна сопровождать весь процесс перевоспитания осужденных, активизируя их психику, изменяя их привычки и фон настроения, психические состояния, формируя у заключенных личностную готовность жить в новых условиях, что обеспечивает быстрое включение в новую социальную среду и деятельность без возникновения внутренних конфликтов, напряжения и сопротивления воздействиям.

2. Основу для программ психологического сопровождения, имеющих своей целью социально-психологическую адаптацию осужденных, должны составлять индивидуальные или групповые развивающие и коррекционные занятия, имеющие направленность на анализ возникающих сложных ситуаций, анализ причин совершения преступления, выработку дальнейших жизненных планов, развитие коммуникации, особенно в общении с лицами противоположного пола, искоренение антисоциальных и криминальных установок, формирование адаптивных копинг-стратегий, как сознательно сформулированных способов совладания с возникающими трудностями.

3. Разработанная нами программа по социально-психологической адаптации бывших заключенных предназначена к использованию в срок 6 месяцев до освобождения осужденного. Пользуясь нашей программой приглашенные психологи-специалисты могут предотвратить возникновение рецидивных преступлений при успешном прохождении программы, снизить последствия психоэмоционального напряжения, возникшего вследствие длительного пребывания в заключении.

Заключение

Обобщая основные теоретические положения, высказанные в трудах отечественных и зарубежных исследователей по проблеме социально-психологической адаптации, можно утверждать что степень изученности феномена социальной адаптации в рамках непосредственного процесса приспособления бывших заключенных к условиям внешней среды на свободе является недостаточной для масштабного уменьшения показателей рецидивной преступности на территории РФ, выработки механизмов позволяющих регулировать направление деятельности бывшего заключенного, стабилизации его психологического состояния и воспитанию в нем положительных побуждений относительно закона. Низкая эффективность воспитательного воздействия обуславливается как проблемами социальной организации воспитательной работы среди осужденных, так и самим ее содержанием. Использование психологических методов в пенитенциарной социальной работе, использование психологического консультирования и привлечение внешних консультантов будет существенно степени способствовать преодолению у освобождающихся осужденных социальной дезадаптивности к условиям свободной жизни.

Анализ средних значений по методике «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса и Р. Даймонда показал, что осужденные мужчины, отбывшие наказание в исправительном учреждении, имеют успешную адаптацию, что указывает на эффективное приспособление к условиям социальной среды с закреплением положительных качеств. Наиболее заметные сходства между двумя группами испытуемых становятся очевидными при изучении показателей шкал «адаптивность», «принятие себя», «доминирование», а также «эмоциональный комфорт». Результаты теста показали, что большинство испытуемых в обеих группах считают себя достаточно адаптированными к жизни в обществе, чувствуют себя

комфортно, легко идут на контакт. Однако, тестирование, проводимое с помощью методики «Мини-мульти» позволило выявить повышенные показания по шкале «истерия», что говорит о сильном желании обратить на себя внимание, самоутвердиться за счет полученного восхищения от социума. Превосходящие норму значения по шкале «психопатии» позволяют нам сделать вывод об агрессивности и конфликтности испытуемых, а также о пренебрежении социальными нормами респондентами данной группы. Завышенные значения по шкале «шизоидности» выявляют чувствительность испытуемых к жизненным ситуациям, а также их отчужденность в межличностных отношениях. В группе лиц, совершавших преступления с помощью методики «Мини-мульти» выявились значительные превышения норм по шкале «паранойяльности», что указывает на наличие склонности в злопамятности, враждебности по отношению к людям. Вышеперечисленные результаты тестирования позволяют нам сделать вывод о неполноценности адаптационных механизмов у обеих групп испытуемых, что подтверждает анализ данных полученных с помощью методики Э. Хейма. Выявилось, что в структуре копинг-стратегий осужденных преобладают неадаптивные и относительно- адаптивные стратегии поведения: «диссимиляция», «игнорирование», «самообвинение». Среди группы лиц, совершавших преступления наиболее популярными оказались неадаптивные стратегии «игнорирования», «смирения», «активного избегания», что отчасти подтверждает гипотезу нашего исследования.

Исходя из результатов тестирования можно утверждать, что большинство освобожденных из тюремного заключения, или преступников считают себя в достаточной степени адаптированными личностями, так как искаженные жизненные установки, полученные в криминогенной среде и во время отбывания срока сформировали у испытуемых нашего исследования четкое представление о правильности жизни с устойчивым нарушением социальных и моральных норм, что показало тестирование по методике К. Роджерса и Р. Даймонда, в виду чего представители криминальной

субкультуры не станут обращаться к специалистам, потому как не осознают наличия такой необходимости, что обуславливает применение программы социально-психологической адаптации на группе заключенных, готовящихся к освобождению из ИУ.

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей социально-психологической адаптации бывших заключенных к условиям пребывания на свободе и разработке психологической программы, направленной на повышение социальной адаптации данных лиц. Результаты тестирования испытуемых, их анализ вместе с целью и гипотезой нашего исследования обусловили создание программы социально-психологической адаптации бывших заключенных, имеющую направленность на формирование здорового жизненного стиля и высокоэффективных поведенческих стратегий и личностных ресурсов осужденных, перестройку личности осужденных и взглядов на собственные психические процессы, состояния и образования, переструктурирование личности осужденного на морально – нравственные качества и социально – психологические ценности.

Список используемой литературы

1. Аганбегян А.Г., Шубкин В.Н. Социологические исследования и количественные методы // Научные труды. Серия Экон. Вып. 4. Новосибирск, 1964.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. – 1980.
3. Андреева Д.А. О понятии «адаптация». Исследование адаптации студентов к условиям учебы в вузе // Человек и общество. Вып.13., ЛГУ, 1973 - С. 62-69.
4. Андреева Ю. В. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы: дис. – Сибирский федеральный университет, 2008.
5. Бабурин С.В. Психолого-педагогические условия адаптации и реадаптации заключенных: Автореф. дисс. на соиск. учен. ст. канд. психол. наук (19.00.06). - СПб., 1999. – 23 с.
6. Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // Вопросы психологии. №1, 1989. - С. 92-99.
7. Бассин Ф.Б. О стиле «Я» и психологической защите // Вопросы философии.1969. - №2. - С. 118-125.
8. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности. – 2001.
9. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. - Л., 1988. - 270 с.
10. Бодалев А.А. Основы социально-психологической теории / А.А. Бодалев, А.Н. Сухов. - М., 1995. - 125 с.
11. Вахштайн В. Драматургическая теория Ирвинга Гофмана: два прочтения //Социологическое обозрение. – 2003. – Т. 3. – №. 4.
12. Воропаева Е. А., Шелестюков В. Н. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Наука и образование: проблемы и перспективы. – 2018. – С. 184-191.

13. Гаврилова В. А. и др. Нейростероиды дегидроэпиандростерона и его сульфат у лиц с расстройством личности, осужденных за тяжкие насильственные преступления //Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2012. – Т. 154. – №. 7. – С. 100-103.
14. Ганишина И. С. Некоторые аспекты профилактики наркотической зависимости осужденных //Глобальный научный потенциал. – 2015. – №. 11. – С. 12-14.
15. Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии / Н.М. Гернет. - М., 1925. - 149 с.
16. Гишинский Я. И. Пенитенциарная политика в современном мире //Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. – 2019. – С. 42-45.
17. Глоточкин А.Д. Психические состояния человека, лишенного свободы / А.Д. Глоточкин Е.Ф. Пирожков. - М., 1968. - 42 с.
18. Дюркгейм Э. Социология, ее предмет, метод, назначение //М.: Канон. – 1995. – С. 269.
19. Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы. 2003.
20. Ермасов Е. В. Психологический стресс в условиях изоляции //Развитие личности. – 2009. – №. 2.
21. Ермасов Е. Типология переживания стресса в условиях изоляции //Развитие личности. – 2011. – №. 1.
22. Журавлев А.Л. Современная психология: Состояния и перспективы исследования личности и группы / А.Л. Журавлев. - Часть 2. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. - 368 с.
23. Зарубина Н. Н. Модернизация и хозяйственная культура (концепция М. Вебера и современные теории развития) //Социологические исследования. – 1997. – №. 4. – С. 46-54.
24. Зотова О.И. Кряжева И.К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы

регуляции социального поведения / Под ред. Бобневой М.И., Шороховой Е.В. М., 1979.

25. Игнатъев А. М. Социально-психологическая адаптация осужденных в местах лишения свободы //Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – №. 6. – С. 9.

26. Ипполитова Е. А. Особенности временной перспективы осужденных на разных этапах отбывания наказания //Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2016. – №. 4. – С. 90-99.

27. Каретников И.В., Галкин Е.Б. Социально-психологическая адаптация осужденных к условиям отбывания наказания и вопросы общей профилактики преступлений в адаптационный период // Социальные проблемы исправления и перевоспитания осужденных. - М., 1984, -вып.71. - С. 24-32.

28. Кобец П. Н. Опыт противодействия употреблению наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарных учреждениях финляндской республики //Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. – 2018. – С. 117-119.

29. Колесов В. И. Социально-педагогические основы управления воспитанием в системе постпенитенциарной адаптации бывших осужденных //Монография. КГГГУ. – 2005.

30. Коломинский Я. Социальная психология взаимоотношений в малых группах. Учебное пособие для психологов, педагогов, социологов. – Litres, 2020.

31. Кон И. С. Социология личности. – Рипол Классик, 2014.

32. Корсантия А. А., Максименко И. В. Основные причины детерминации преступности в Российской Федерации //Право и безопасность. – 2009. – №. 2. – С. 100-105.

33. Красильникова М. С. Некоторые вопросы квалификации незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях УИС //Вестник Кузбасского института. – 2019. – №. 4 (41).
34. Кротова Д. Н. Влияние возрастных особенностей несовершеннолетних на их адаптацию к условиям изоляции в учреждениях УИС //Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. – 2018. – С. 253-254.
35. Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности личности. Дисс...канд. психол. наук. М., 1980.
36. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности / П.С. Кузнецов. - Саратов, 1991. - 57 с.
37. Ларионова С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика / С.А. Ларионова. - Белгород, 2002. - 200 с.
38. Липилин А. Г. Профилактика рецидивных преступлений в Центральном федеральном округе Российской Федерации. – Москва: АГ Липилин, 2008.
39. Луговой А. С., Разумова Е. М. Социально-психологическая адаптация заключенных к местам лишения свободы //Научные исследования: от теории к практике. – 2014. – №. 1. – С. 201-205.
40. Мамченко А. М., Цветкова Н. А. Оценка суицидального риска среди подозреваемых и обвиняемых, впервые заключенных под стражу в СИЗО // УЧЕНЫЕ. – С. 33.
41. Маняхин А. В. Социально-психологическая характеристика особенностей ролевого взаимодействия сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы и лиц, осужденных к лишению свободы //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2014. – Т. 7. – №. 3.
42. Махмудов З. Ш. Правовые и криминологические аспекты постпенитенциарной адаптации. – 2010.

43. Милославова И.А. Понятие и структура адаптации / И.А. Милославова. - С. 36.
44. Мнацакян Э. Г. Проблемы реализации и обеспечение личных прав осужденных к лишению свободы //Государство и право в XXI веке. – 2015. – №. 1.
45. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы, стратегии) / А.А. Налчаджян. - Ереван, 1988. - 546 с.
46. Немчин Т.А. Состояние нервно-психического напряжения / Т.А. Немчин. - Л. 1984. - 32 с.
47. Никитин А. М., Плющева Е. Л. Зарубежный опыт постпенитенциарной адаптации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы //Российская юстиция. – 2013. – №. 8. – С. 19-20.
48. Ольховик Н. В. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. – 2009.
49. Павленко О. В. Постпенитенциарное поведение лиц, отбывших наказание за корыстные посягательства. – Омск: автореф. дис.... канд. юрид. наук, 2003.
50. Перевозчиков А. В. Актуальные проблемы обеспечения пенсионных прав трудоустроенных осужденных в ИУ //Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – №. 2 (129).
51. Пздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в 20-м столетии (историко-сравнительный анализ) / В.М. Пздняков. - М., 2000. - 149 с.
52. Пирожков В.Ф. Влияние социальной изоляции в виде лишения свободы на психологию осужденного // Вопросы борьбы с преступностью. - 1981. - вып.35. - С. 40-51.
53. Покровский Н. Е. Одиннадцать заповедей функционализма Роберта Мертона //Социологические исследования. – 1992. – №. 2. – С. 114-117.

54. Психологический словарь / Под ред. Зинченко В.П., Мещерякова Б.Г. - М., 1997. - 564 с.
55. Разум М. Д. Я и общество/Джон Мид //Нью Йорк. – 1994.
56. Ростовцева М. В., Машанов А. А. Основные подходы к исследованию адаптивности личности //Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2012. – №. 7.
57. Сандомирский М.Е. Психическая адаптация в условиях пенитенциарного стресса и лично-типологические особенности осужденных / М.Е. Сандомирский. - Уфа, 2001. - 149 с.
58. Семке В. Я., Диденко А. В., Аксенов М. М. Адаптация осужденных с расстройствами личности в пенитенциарной среде: клинико-динамические и социально-психологические параллели //Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2011. – №. 4. – С. 72-77.
59. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. - СПб, 2000. - С. 49-50.
60. Столяренко А.М. Энциклопедия юридической психологии / А.М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. - 607 с.
61. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. - Ростов-на-Дону, 1997. - 736 с.
62. Стуколова Л. С., Равлюк Н. Е. Государственные меры по реабилитации заключенных в России и США //Проблемы модернизации современного российского государства. – 2017. – С. 380-384.
63. Темаев Т. В., Смолькин А. А. Особенности посттюремной адаптации заключенных третьего возраста // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2006. – №. 5.
64. Тохова Е. А. Индивидуальное предупреждение постпенитенциарного рецидива //Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – №. 3.
65. Третьяк Е. С., Низовец Е. Н. Социально-психологическая компетентность несовершеннолетних осужденных как составляющая

процесса ресоциализации //Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – №. 19.

66. Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания / В.М. Трубников. - Харьков. 1990. - 49 с.

67. Ушатиков А.И. Основы пенитенциарной психологии / А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак. Рязань, 2001. - 530 с.

68. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика личности малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов. - М., Изд-во института психотерапии. 2002. - 490 с.

69. Философские проблемы теории адаптации / Под ред. Царегородцева Г.И. -М., 1975. - 76 с.

70. Хартман Х. Эго - психология и проблема адаптации / Под общ. ред. М.В. Ромашкевича. - М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. - С. 6.

71. Шапкин С.А. Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегий адаптации / С.А. Шапкин, Л.Г. Дикая // Психологический журнал. - 1996. - №1. - С. 19-34.

72. Шевчук Т. С. Ограничение политических прав заключенных в Российской Федерации //Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – №. 2.

73. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. Ростов н/Д., 1998. - 346 с.

74. Frager R., Fadiman J. Personality & Personal Growth / Robert Frager, James Fadiman. - New York: Books, 2002. – 323 p.

75. Maslow A. 1968. Toward a psychology of being, 2d ed. / A. Maslow. - New York: Van Nostrand, 2000. – 246p.

76. Maslow A. Motivation and personality / A. Maslow. - New York: Harper, 1996. – 187 p.

77. Osgood C.E. The Measurement of Meaning/ C.E. Osgood, G. Suci, P. Tannenbaum. Urbana: University of Illinois Press, 1957. – 367 p.

Приложения

Приложение А.

Опросник Мини-мульти

1. У Вас хороший аппетит?
2. По утрам Вы обычно чувствуете, что выспались и отдохнули.
3. В вашей повседневной жизни масса интересного.
4. Вы работаете с большим напряжением.
5. Временами Вам приходят в голову такие нехорошие мысли, что о них лучше не рассказывать.
6. У Вас очень редко бывает запор.
7. Иногда Вам очень хотелось навсегда уйти из дома.
8. Временами у Вас бывают приступы неудержимого смеха или плача.
9. Временами Вас беспокоит тошнота и позывы на рвоту.
10. У вас такое впечатление, что Вас никто не понимает.
11. Иногда Вам хочется выругаться.
12. Каждую неделю Вам снятся кошмары.
13. Вам труднее сосредоточиться, чем большинству людей.
14. С Вами происходили (или происходят) странные вещи.
15. Вы достигли бы в жизни гораздо большего, если бы люди не были настроены против Вас.
16. В детстве Вы одно время совершали кражи.
17. Бывало, что по несколько дней, недель или целых месяцев Вы ничем не могли заняться, потому что трудно было заставить себя включиться в работу.
18. У Вас прерывистый и беспокойный сон.
19. Когда Вы находитесь среди людей, Вам слышатся странные вещи.
20. Большинство знающих Вас людей не считают Вас неприятным человеком.

21. Вам часто приходилось подчиняться кому-нибудь, кто знал меньше Вашего.
22. Большинство людей довольны своей жизнью более, чем Вы.
23. Очень многие преувеличивают свои несчастья, чтобы добиться сочувствия и помощи.
24. Иногда вы сердитесь.
25. Вам определенно не хватает уверенности в себе.
26. У вас часто бывают подергивания в мышцах.
27. У Вас часто бывает чувство, как будто Вы сделали что-то неправильное или нехорошее.
28. Обычно Вы удовлетворены своей судьбой.
29. Некоторые так любят командовать, что Вам хочется все сделать наперекор, хотя Вы знаете, что они правы.
30. Вы считаете, что против Вас что-то замышляют.
31. Большинство людей способно добиваться выгоды не совсем честным путем.
32. Вас часто беспокоит желудок.
33. Часто вы не можете понять, почему накануне Вы были в плохом настроении и раздражены.
34. Временами Ваши мысли текли так быстро, что Вы не успевали их высказывать.
35. Вы считаете, что Ваша семейная жизнь не хуже, чем у большинства Ваших знакомых.
36. Временами Вы уверены в собственной бесполезности.
37. В последние годы Ваше самочувствие было в основном хорошим.
38. У Вас бывали периоды, во время которых Вы что-то делали и потом не могли вспомнить, что именно.
39. Вы считаете, что Вас часто незаслуженно наказывали.
40. Вы никогда не чувствовали себя лучше, чем теперь.
41. Вам безразлично, что думают о Вас другие.

42. С памятью у Вас все благополучно.
43. Вам трудно поддерживать разговор с человеком, с которым Вы только что познакомились.
44. Большую часть времени Вы чувствуете общую слабость.
45. У Вас редко болит голова.
46. Иногда Вам бывало трудно сохранить равновесие при ходьбе.
47. Не все Ваши знакомые Вам нравятся.
48. Есть люди, которые пытаются украсть Ваши идеи и мысли.
49. Вы считаете, что совершали поступки, которые нельзя простить.
50. Вы считаете, что Вы слишком застенчивы.
51. Вы почти всегда о чем-нибудь тревожитесь.
52. Ваши родители часто не одобряли Ваших знакомств.
53. Иногда Вы немного сплетничаете.
54. Временами Вы чувствуете, что Вам необыкновенно легко принимать решения.
55. У Вас бывает сильное сердцебиение, и Вы часто задыхаетесь.
56. Вы вспыльчивы, но отходчивы.
57. У Вас бывают периоды такого беспокойства, что трудно усидеть на месте.
58. Ваши родители и другие члены семьи часто придираются к Вам.
59. Ваша судьба никого особенно не интересует.
60. Вы не осуждаете человека, который не прочь воспользоваться в своих интересах ошибками другого.
61. Иногда Вы полны энергии.
62. За последнее время у Вас ухудшилось зрение.
63. Часто у Вас звенит или шумит в ушах.
64. В Вашей жизни были случаи (может быть, только один), когда Вы чувствовали, что на Вас действует гипноз.
65. У Вас бывают периоды, когда Вы необычно веселы без особой причины.
66. Даже находясь в обществе, Вы обычно чувствуете себя одиноко.

67. Вы считаете, что почти каждый может солгать, чтобы избежать неприятностей.
68. Вы чувствуете острее, чем большинство других людей.
69. Временами Ваша голова работает как бы медленнее, чем обычно.
70. Вы часто разочаровываетесь в людях.
71. Вы злоупотребляете спиртными напитками.

Методика Э. Хейма

А

1. «Говорю себе: в данный момент есть что-то важнее, чем трудности»
2. «Говорю себе: это судьба, нужно с этим смириться»
3. «Это несущественные трудности, не все так плохо, в основном все хорошо»
4. «Я не теряю самообладания и контроля над собой в тяжелые минуты и стараюсь никому не показывать своего состояния»
5. «Я стараюсь проанализировать, все взвесить и объяснить себе, что»
6. «Я говорю себе: по сравнению с проблемами других людей мои – это пустяк»
7. «Если что-то случилось, то так угодно Богу»
8. «Я не знаю что делать и мне временами кажется, что мне не выпутаться из этих трудностей»
9. «Я придаю своим трудностям особый смысл, преодолевая их, я совершенствуюсь сам»
10. «В данное время я полностью не могу справиться с этими трудностями, но со временем смогу справиться и с ними, и с более сложными».

Б

1. «Я всегда глубоко возмущен несправедливостью судьбы ко мне и протестую»
2. «Я впадаю в отчаяние, я рыдаю и плачу»
3. «Я подавляю эмоции в себе»
4. «Я всегда уверен, что есть выход из трудной ситуации»
5. «Я доверяю преодолению своих трудностей другим людям, которые готовы помочь мне»
6. «Я впадаю в состояние безнадежности»
7. «Я считаю себя виноватым и получаю по заслугам»

8. «Я впадаю в бешенство, становлюсь агрессивным»

В

1. «Я погружаюсь в любимое дело, стараясь забыть о трудностях»

2. «Я стараюсь помочь людям и в заботах о них забываю о своих горестях»

3. «Стараюсь не думать, всячески избегаю сосредотачиваться на своих неприятностях»

4. «Стараюсь отвлечься и расслабиться (с помощью алкоголя, успокоительных средств, вкусной еды и т. п.)»

5. «Чтобы пережить трудности, я берусь за осуществление давней мечты (еду путешествовать, поступаю на курсы иностранного языка и т.п.)»

6. «Я изолируюсь, стараюсь остаться наедине с собой»

7. «Я использую сотрудничество со значимыми мне людьми для преодоления трудностей»

8. «Я обычно ищу людей, способных помочь мне советом».

Опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р.

Даймонда

1. Испытывает неловкость, когда вступает с кем-нибудь в разговор.
2. Нет желания раскрываться перед другими.
3. Во всем любит состязание, соревнование, борьбу.
4. Предъявляет к себе высокие требования.
5. Часто ругает себя за сделанное.
6. Часто чувствует себя униженным.
7. Сомневается, что может нравиться кому-нибудь из лиц противоположного пола.
8. Свои обещания выполняет всегда
9. Теплые, добрые отношения с окружающими.
10. Человек сдержанный, замкнутый; держится ото всех чуть в стороне.
11. В своих неудачах винит себя.
12. Человек ответственный; на него можно положиться.
13. Чувствует, что не в силах хоть что-нибудь изменить, все усилия напрасны.
14. На многое смотрит глазами сверстников.
15. Принимает в целом те правила и требования, которым надлежит следовать.
16. Собственных убеждений и правил не хватает.
17. Любит мечтать — иногда прямо среди бела дня. С трудом возвращается от мечты к действительности.
18. Всегда готов к защите и даже нападению: «застревает» на переживаниях обид, мысленно перебирая способы мщения.
19. Умеет управлять собой и собственными поступками, заставлять себя, разрешать себе; самоконтроль для него - не проблема.
20. Часто портится настроение: накатывает уныние, хандра.

21. Все, что касается других, не волнует: сосредоточен на себе; занят собой.
22. Люди, как правило, ему нравятся.
23. Не стесняется своих чувств, открыто их выражает.
24. Среди большого стечения народа бывает немножко одиноко.
25. Сейчас очень не по себе. Хочется все бросить, куда-нибудь спрятаться.
26. С окружающими обычно ладит.
27. Всего труднее бороться с самим собой.
28. Настораживает незаслуженное доброжелательное отношение окружающих.
29. В душе — оптимист, верит в лучшее.
30. Человек неподатливый, упрямый; таких называют трудными.
31. К людям критичен и судит их, если считает, что они этого заслуживают.
32. Обычно чувствует себя не ведущим, а ведомым: ему не всегда удается мыслить и действовать самостоятельно.
33. Большинство из тех, кто его знает, хорошо к нему относится, любит его.
34. Иногда бывают такие мысли, которыми не хотелось бы ни с кем делиться.
35. Человек с привлекательной внешностью.
36. Чувствует себя беспомощным, нуждается в ком-то, кто был бы рядом.
37. Приняв решение, следует ему.
38. Принимает, казалось бы, самостоятельные решения, не может освободиться от влияния других людей.
39. Испытывает чувство вины, даже когда винить себя как будто не в чем.
40. Чувствует неприязнь к тому, что его окружает.
41. Всем доволен.
42. Выбит из колеи: не может собраться, взять себя в руки, организовать себя.
43. Чувствует вялость; все, что раньше волновало, стало вдруг безразличным.
44. Уравновешен, спокоен.
45. Разозлившись, нередко выходит из себя.
46. Часто чувствует себя обиженным.

47. Человек порывистый, нетерпеливый, горячий: не хватает сдержанности.
48. Бывает, что сплетничает.
49. Не очень доверяет своим чувствам: они иногда подводят его.
50. Довольно трудно быть самим собой.
51. На первом месте рассудок, а не чувство: прежде чем что-либо сделать, подумает.
52. Происходящее с ним толкует на свой лад, способен напридумывать лишнего... Словом — не от мира сего.
53. Человек терпимый к людям и принимает каждого таким, каков он есть.
54. Старается не думать о своих проблемах.
55. Считает себя интересным человеком — привлекательным как личность, заметным.
56. Человек стеснительный, легко тушуетя.
57. Обязательно нужно напоминать, подталкивать, чтобы довел дело до конца.
58. В душе чувствует превосходство над другими.
59. Нет ничего, в чем бы выразил себя, проявил свою индивидуальность, свое Я.
60. Боится того, что подумают о нем другие.
61. Честолюбив, равнодушен к успеху, похвале: в том, что для него существенно, старается быть среди лучших.
62. Человек, у которого в настоящий момент многое достойно презрения.
63. Человек деятельный, энергичный, полон инициатив.
64. Пасует перед трудностями и ситуациями, которые грозят осложнениями.
65. Себя просто недостаточно ценит.
66. По натуре вожак и умеет влиять на других.
67. Относится к себе в целом хорошо.
68. Человек настойчивый, напористый; ему всегда важно настоять на своем.
69. Не любит, когда с кем-нибудь портятся отношения, особенно — если разногласия грозят стать явными..

70. Подолгу не может принять решение, а потом сомневается в его правильности.
71. Пребывает в растерянности, все спуталось, все смешалось у него.
72. Доволен собой.
73. Невезучий.
74. Человек приятный, располагающий к себе.
75. Лицом, может, и не очень пригож, но может нравиться как человек, как личность.
76. Презирует лиц противоположного пола и не связывается с ними.
77. Когда нужно что-то сделать, охватывает страх: а вдруг — не справлюсь, а вдруг - не получится.
78. Легко, спокойно на душе, нет ничего, что сильно бы тревожило.
79. Умеет упорно работать.
80. Чувствует, что растет, взрослеет: меняется сам и отношение к окружающему миру.
81. Случается, что говорит о том, в чем совсем не разбирается.
82. Всегда говорит только правду.
83. Встревожен, обеспокоен, напряжен.
84. Чтобы заставить хоть что-то сделать, нужно как следует настоять, и тогда он уступит.
85. Чувствует неуверенность в себе.
86. Обстоятельства часто вынуждают защищать себя, оправдываться и обосновывать свои поступки.
87. Человек уступчивый, податливый, мягкий в отношениях с другими.
88. Человек толковый, любит размышлять.
89. Иной раз любит прихвастнуть.
90. Принимает решения и тут же их меняет; презирует себя за безволие, а сделать с собой ничего не может.
91. Старается полагаться на свои силы, не рассчитывает на чью-то помощь.
92. Никогда не опаздывает.

93. Испытывает ощущение скованности, внутренней несвободы.
94. Выделяется среди других.
95. Не очень надежный товарищ, не во всем можно положиться.
96. В себе все ясно, себя хорошо понимает.
97. Общительный, открытый человек; легко сходится с людьми.
98. Силы и способности вполне соответствуют тем задачам, которые приходится решать; со всем может справиться.
99. Себя не ценит: никто его всерьез не воспринимает; в лучшем случае к нему снисходительны, просто терпят.
100. Беспокоится, что лица противоположного пола слишком занимают мысли.
101. Все свои привычки считает хорошими.

**Контракт на участие в программе социально-психологической
адаптации**

КОНТРАКТ

Я, осужденный _____ (Ф.И.О.),
состоящий на учете в обособленном подразделении по (.....) району
УИИ УФСИН России по (.....) области.

Прошу зачислить меня в программу «социально-психологической адаптации
бывших осужденных к условиям пребывания на свободе»

С _____ 202.. по _____ 202.. года

Я добровольно принял решение об участии в программе тренинга.

Я обязуюсь:

- пунктуально приходить на занятия;
- постоянно присутствовать на занятиях;
- внимательно слушать и не перебивать, когда говорит один - остальные молчат;
- принимать активное участие в работе группы;
- уважительно относиться к мнению каждого члена группы;
- быть терпимым к другим участникам группы, не осуждать и не критиковать их.

Я соглашаюсь:

- со всеми правилами работы психокоррекционной группы;
- на выполнение заданий психолога;
- на сохранение в тайне личных проблем других членов группы;
- на выяснение в группе проблем, связанных с собственной жизнью и жизнью других членов группы;

- с условием, что участник группы, который своим поведением вовремя занятий мешает другим, избегает выполнения указания психолога, нарушает режим содержания, будет исключен из группы.

Я отказываюсь:

- на время психокоррекции от нецензурной и цензурной брани;
- от проявления агрессивности к другим членам группы;
- от проявления личной антипатии к другим членам группы;
- от несвоевременного ухода из группы.

Я ожидаю:

- что мои права определенно будут соблюдаться ведущим программы и участниками группы.

Я готов участвовать в программе психологического тренинга «социально-психологической адаптации бывших осужденных к условиям пребывания на свободе»

С _____ 202.. по _____ 202..года

Разборчивая подпись

участника программы _____

« _____ » _____ 202__ г.

Разборчивая подпись

психолога _____

« _____ » _____ 202__ г.

Схема выполнения домашних заданий

Домашнее задание № 1

Схема выполнения домашнего задания № 1

Инструкция: Разделите тетрадный лист пополам в правой стороне напишите Ваши положительные качества, а в левой стороне – отрицательные качества Вашего характера.

Домашнее задание № 2

Схема выполнения домашнего задания № 2

1. Я сообщаю, какую я нашел ситуацию, и какие отдельные действия я в ней осуществил.
2. Я сообщаю, какие внешние условия блокировали мои действия и как я смог их переработать.
3. Я рассказываю, что я чувствовал при выполнении упражнения.
4. Я рассказываю, наблюдал ли я за отдельными аспектами уверенности, и что мне в этом помогало.
5. Я рассказываю о физиологических ощущениях во время выполнения упражнения.
6. Какие я смог найти позитивные подходы к изменению поведения.
7. Я описываю, мешают ли мне какие-либо привычные образцы поведения, и что я думаю по этому поводу.
8. Я рассказываю, какие внешние условия мне помогают быть уверенным.
9. Я описываю влияние моего уверенного поведения на партнера по общению.
10. Я рассказываю, какие навыки поведения кажутся мне полезными для моей будущей жизни.

11. Я рассказываю, что мне удалось из того, что мне раньше не очень хорошо удавалось.
12. Я описываю, как я ощущаю прогресс в моем поведении.

Домашнее задание № 3

Типы утверждений, выражающих уверенное поведение

Базовым утверждением является простое выражение чувств, мыслей, мнений и прав. Например: «Я хотел бы сейчас уйти», или «Вы мне очень нравитесь», или «Я думаю, что ты не прав».

Эмпатическое (эмпатия – эмоциональная отзывчивость на переживания другого) утверждение указывает на осознание чувств и позиции другого человека, т.е. передает эмпатическое понимание плюс уверенную позицию. Например: «Я знаю, ты хочешь, чтобы мы пошли вместе, но на этот раз я хочу побыть один».

Растущая уверенность в себе развивается постепенно – от минимально уверенных, относительно не требующих усилий высказываний до более категоричных утверждений, когда минимальный от еет не эффективен. Например, обращение к кому-нибудь в кинотеатре с просьбой говорить потише.

Конфронтующее утверждение используется, когда слова не соответствуют действиям, и включает описание того, что люди собирались сделать, что они фактически сделали, и чего хочет говорящий. Например: «Я понял, что ты принесешь деньги сегодня. Теперь ты говоришь, что денег не принес. Я хочу знать, почему у тебя нет с собой денег, и когда они будут у тебя».

В *монологическом утверждении* говорящий должен объективно описать поведение другого, указать на результат его действий, описать свои собственные чувства и сказать, чего он хочет. Этот тип утверждения, выражающего уверенность в себе, особенно полезен для того, чтобы поделиться с другими отрицательными чувствами. Например: «Вчера вечером ты опять не вымыла посуду. Когда я привел своего знакомого

домой, на кухне был беспорядок, я смутился и расстроился. Я хотел бы, чтобы ты делала свою часть домашней работы вовремя».

Убеждающее утверждение должно быть своевременным и тактичным, чтобы оказать влияние в группе без проявления агрессивности.

Задание – в реальной жизни до следующего занятия продемонстрировать эти типы утверждений в межличностном взаимодействии, а затем описать ситуации, в которых их применяли, в заведенной вами тетради и принести на следующее занятие.

Домашнее задание № 4

«По осям «полезность» и «приятность» все эмоции легко разделить на четыре группы: эмоции полезные и приятные, эмоции неполезные, но приятные; эмоции полезные, но неприятные и, естественно, группа эмоции и не полезных, и неприятных одновременно. Если согласитесь свои наиболее частые переживания разложить по квадратам этих осей, то надеюсь, будет легче выработать правильное к ним отношение. И это вы сможете сделать дома. Кроме того, сегодня мы обучались приемам управления нашими негативными эмоциями. И сейчас зададимся вопросом «Насколько хорошо вы вообще умеете разбираться в своем эмоциональном облике? Насколько знаете, понимаете, какие чувства у больше всего находят свое выражение?» С этой целью дома вы выполните следующее задание. Запишите его. Напишите свою «эмоциональную автобиографию», т.е. «автобиографию» своей эмоциональной жизни. Затем свой эмоциональный автопортрет в настоящее время. И, наконец, дайте будущую эмоциональную биографию, причем как желательную, так и нежелательную. Обратитесь к тому, кто вас давно знает, и кому вы доверяете, пусть они скажут, насколько справедливы, с их точки зрения, автобиография и портрет. Конечно, вы вовсе не должны с ним соглашаться. Теперь вы знаете, что ваши чувства — это ваша собственность. И никто лучше вас не знает их. То, что вам скажут, важно,

однако с другой точки зрения — с точки зрения того, как вы выражаете свои чувства».

Домашнее задание № 5

«Сегодня на занятии мы обучались мудрому поведению в межличностных взаимодействиях. Быть мудрым – значит обретать способность сохранять душевный покой – это одно из основополагающих условий успешного взаимодействия с людьми. Ко всему есть свои ступени, есть они и в овладении мудростью переживаний. Мы научились освобождению от примитивных («диких») эмоций, умению осознавать свою жизнь и всегда воспринимать красоту жизни и умению видеть хорошее. Ваша задача на период до следующего занятия – жить согласно полученному опыту. Все жизненные ситуации, которые вам удастся разрешить, используя свою мудрость, опишите в тетради (не менее 10 ситуаций) и принесите на следующее занятие».

Домашнее задание № 6

«Сегодня на занятии мы обучались умению релаксировать. Одно из упражнений состояло в обучении диафрагмальному дыханию. Сейчас вы получите текст этого упражнения и возьмете его с собой. Его можно использовать в самых разнообразных обстоятельствах, вызванных как условиями окружающей среды, так и поведенческими факторами.

Поскольку этот вариант релаксации носит характер навыка, можно его практиковать, по меньшей мере, 10-20 раз в день. Сделайте его вашим утренним, дневным и вечерним ритуалом, а также используйте в стрессовых ситуациях. Поначалу вы можете не заметить никакой немедленной релаксации. Однако после 1-2 недель регулярных занятий вы будете способны на время расслабляться моментально. Помните, если вы хотите овладеть этим навыком, должны заниматься им систематически».

Домашнее задание № 7

Материалы: памятка о четырех различных способах справляться с ошибками.

Обращение ведущего. «Сегодня мы проводили работу с нашими убеждениями, и выяснили, что с их помощью можно управлять своими эмоциями и чувствами, а значит - следовательно, и своим поведением. Для закрепления материала вам будет дано следующее домашнее задание. Мы все себя когда-нибудь и за что-нибудь критикуем. Например, за неудачную покупку, плохо проведенное время отдыха, неправильный поступок и т.п. Когда мы критикуем себя или других, мы проявляем свою неуверенность. Поэтому будем учиться быть уверенным с самим собой.

Существует четыре различных способа справляться с ошибками. Вы можете быть:

1) пассивным — проигнорировать свою ошибку и притвориться, что ничего не происходило. Это невыгодно, потому как вы, с большей вероятностью, станете совершать ту же ошибку, и не достигните своих целей в результате;

2) агрессивным – атакуя себя, виня себя нещадно за то, что были так глупы. Такой подход вызовет внутреннюю боль и тревогу, снизит самооужание и приведет к тому, что вы, вероятно, не воспользуетесь в будущем ни одним шансом для достижения своей цели;

3) пассивно-агрессивным — вы можете наказать себя косвенно выпивкой, перееданием или нарочно худшим действием. Это вредно не только потому, что вы не достигнете своих целей, но и потому, что, играя в прятки с самим собой, вы перестанете понимать, какую ошибку совершили;

4) ассертивным – быть честным с самим собой в том, что вами была допущена ошибка. Воспринимайте этот промах как недостаток суждения, а

не характера. Уточните природу ошибки. Опишите, что вы в будущем постараетесь сделать все иначе.

Используя эту памятку, проведите сами с собой внутренний диалог с каждой позиции в отношении какой-либо вашей ошибки, за которую вы себя критикуете. Все ваши мысли запишите в тетрадь.

Результаты тестирования по выбранным методикам

Таблица 2 - Результаты тестирования первой группы испытуемых по методике К. Роджерса и Р. Даймонда

Наименование шкал	Среднее значение	Показатели	Нормы	Стандартное отклонение
Адаптивность	156	Адаптивность	74-148	30,73
	71	Деадаптивность	74-148	36,19
Принятие себя	51,3	Принятие себя	22-44	11,06
	12	Непринятие себя	16-32	10,44
Принятие других	21,6	Принятие других	12-24	1,52
	14	Непринятие других	14-28	2,3
Эмоциональный комфорт	35,6	Эмоциональный комфорт	18-36	7,6
	21,2	Эмоциональный дискомфорт	18-36	15,5
Внутренний контроль	58,6	Внутренний контроль	26-52	6,5
	19	Внешний контроль	18-36	7,9
Доминирование	16,6	Доминирование	6-12	1,5
	13	Ведомость	12-24	3,60
Эскапизм (уход от проблем)	12,6	Эскапизм	10-20	5,13
Лживость	18	Лживость	18-36	8,5

Таблица 3 - Результаты тестирования второй группы испытуемых по методике К. Роджерса и Р. Даймонда

Наименование шкал	Среднее значение	Показатели	Нормы	Стандартное отклонение
Адаптивность	166	Адаптивность	74-148	4
	66	Деадаптивность	74-148	42,93
Принятие себя	57	Принятие себя	22-44	7,5
	10,3	Непринятие себя	16-32	8,5
Принятие других	26	Принятие других	12-24	1
	15	Непринятие других	14-28	6,5
Эмоциональный комфорт	30	Эмоциональный комфорт	18-36	15,30
	14,3	Эмоциональный дискомфорт	18-36	3,21
Внутренний контроль	62,6	Внутренний контроль	26-52	9,64
	27	Внешний контроль	18-36	1
Доминирование	14	Доминирование	6-12	5,19
	12	Ведомость	12-24	5,03
Эскапизм (уход от проблем)	13,6	Эскапизм	10-20	5,13
Лживость	23	Лживость	18-36	4

Таблица 4 - Средние значения по методике Мини-мульти в первой группе

Шкала	Среднее значение Т-баллов
1(Нs) Ипохондрия	43,3
2 (D) Депрессия	44
3 (Hy) Истерия	77,3
4 (Pd) Психопатия	71
6 (Pa) Паранойяльность	47,6
7 (Pt) Психастения	40,6
8 (Sc) Шизоидность	74,2
9 (Ma) Гипомания	62
(L) Ложь	38
(F) Достоверность	63,3
(K) Коррекция	41,6

Таблица 5 - Средние значения по методике Мини-мульти в группе совершавших преступления лиц

Шкала	Среднее значение Т-баллов
1(Нs) Ипохондрия	48,3
2 (D) Депрессия	41
3 (Hy) Истерия	48,6

4 (Pd) Психопатия	45
6 (Pa) Паранойяльность	73,3
7 (Pt) Психастения	40,3
8 (Sc) Шизоидность	52
9 (Ma) Гипомания	49,3
(L) Ложь	46
(F) Достоверность	58,6
(K) Коррекция	47,3

Таблица 6 - Результаты по методике Э. Хейма в группе лиц, отбывших уголовное наказание

Копинг-стратегии поведения	Когнитивный копинг	Эмоциональный копинг	Поведенческий копинг
Адаптивные	2 (13,3%)	5 (33,3%)	8 (53,3%)
Относительно адаптивные	7 (46,7%)	3 (20%)	4 (26,7 %)
Неадаптивные	6 (40%)	7 (46,6%)	3 (20%)
Итого	15(100)%	15 (100)%	15 (100)%

Таблица 7 - Результаты по методике Э. Хейма в группе лиц, совершавших преступления

Копинг-стратегии поведения	Когнитивный копинг	Эмоциональный копинг	Поведенческий копинг
Адаптивные	3 (20%)	4 (26,6%)	6 (40%)
Относительно адаптивные	5 (33,3%)	6 (40%)	5 (33,3%)
Неадаптивные	7 (46.6%)	5 (33,3%)	4 (26,6%)
Итого	15 (100)%	15 (100)%	15 (100)%